

Эльхан Аскеров

Темная Канцелярия

«Лениздат»

2010

Аскеров Э.

Темная Канцелярия / Э. Аскеров — «Лениздат», 2010

Состоять на службе у дьявола, «работая» при этом на силы добра. Таких заданий не получал еще ни один разведчик. Но Марти пришлось заключить договор одновременно с дьяволом и ангелом. Служба оказалась нелегкой: необходимость лавировать между двумя господами, искушение красавицами, знакомство с законами дьявольского мира не на шутку запутали героя. Но настоящая проблема возникает, когда Марти понимает: каждый из его хозяев ведет свою хитрую игру. И вопрос, чью сторону принять в этой игре, решить удастся не сразу – границы между добром и злом в потустороннем мире размыты так же, как и в нашем.

© Аскеров Э., 2010

© Лениздат, 2010

Эльхан Аскеров

Темная Канцелярия

Он умирал. Умирал в своей постели, один, без друзей и родственников. Он лежал в своей спальне с глухо зашторенными окнами и думал, тихо вспоминая прожитую жизнь и мечтая начать всё с самого начала.

Сколько ошибок, сколько разочарований он мог бы избежать, начав всё сначала! Но разве это возможно? Разве может человек, уже стоящий на пороге вечности, не переступить его, а начать всё заново? Такое под силу только богам или дьяволам, но и те и другие ничего не дают даром. А что может предложить небожителям полунищий старик, всё состояние которого заключено только в нескольких монетах, уплаченных лекарю и душеприказчику заранее, чтобы они позаботились о бранных останках усопшего?

Грустно вздохнув, он осторожно перевернулся на бок, пытаясь разглядеть ночное небо сквозь крохотную щель в шторах. Ему страстно захотелось в последний раз увидеть звёздное небо. Увидеть его таким, каким он видел его в детстве. Бездонным, чернильно-чёрным, усыпанным звёздами, словно драгоценными камнями.

Неожиданно на лицо его упала чья-то тень, и глубокий бархатный баритон произнёс:

– Мечтаете, почтеннейший? Грустно стало? Не стоит. Всё это так относительно, что не стоит даже лишнего движения.

Вздвигнув, умирающий испуганно оглядел комнату и спросил:

– Кто здесь?

От страха и неожиданности голос его прозвучал тихо и хрипло.

– Не стоит так волноваться, вам это вредно, – ответил тот же баритон и из тени в слабый круг света свечи выступил мужчина.

Старик подслеповато прищурился, пытаясь разглядеть пришельца, и неожиданно для себя ощутил безумный животный ужас, сковавший все его члены.

– Кто вы? – дрожа, повторил свой вопрос старик, пытаясь взять себя в руки. – Я не слышал, как вы вошли. Что вам нужно?

– Ничего особенного. Впрочем, речь сейчас не о том, что нужно мне, а о том, что нужно вам. Итак, позвольте начать с самого начала. Но ради претёмного, перестаньте так трястись, того и гляди, кровать рассыплется.

– Ради претёмного?! Вы пришли за моей душой?! Неужели я так грешен, что мне нет спасения? – в ужасе воскликнул старик, делая над собой усилие и приподнимаясь на локте.

Пришелец огорчённо вздохнул и, проведя ухоженными пальцами по небольшой клиновидной бородке, неопределённо пожал плечами.

– Мне всегда говорили, что меня погубит мой язык. Но делать нечего, похоже, я уже раскрыт. Попробую объяснить. В вашем случае нет ничего особенного. Просто вы так страстно мечтали, что моё начальство обратило на вас внимание, и вот я здесь, а приказы начальства, как известно, не обсуждаются. Это у вас, людей, можно поворчать, а то и поспорить. У нас всё несколько сложнее. Мигом окажешься где-нибудь в седьмом круге, будешь уголь под котлы носить. Но это так, реплика в сторону, наболело, знаете ли. А теперь, давайте попробуем начать с самого начала. Вы стоите на пороге вечности, это неоспоримо, но это не означает, что для вас всё кончено. Более того. Вы можете начать всё с начала...

– И погубить свою душу! Изыди, Сатана! – Старик размахисто перекрестился, пытаясь избавиться от морока.

– Фи, мон ами, какая пошлость. Неужели вы всерьёз считаете, что можете избавиться от меня таким дешёвым способом? Вынужден вас разочаровать, это не так. Чтобы заставить меня исчезнуть, нужно кое-что посерьёзнее...

Не дав ему договорить, старик схватил со стола распятие и метнул его в стоящего. Небрежно перехватив распятие, посланец задумчиво подкинул его в руке и, отбросив в сторону, продолжил:

– Это, конечно, неприятно, но тоже терпимо. Поймите, я не какой-нибудь искуститель третьего порядка. Секретарь личной канцелярии распорядителя второго круга – это, знаете ли, должность. Я работаю только по особым делам. Например, таким, как ваше.

– Не понимаю, чем так важна моя душа. Я не король, не принц крови, и даже не дворянин. Простой обыватель, стоящий на пороге смерти. Что во мне такого, что мной занялись лично вы? – обречённо спросил старик.

– Святая простота! – развёл руками демон. – Неужели вы всерьёз считаете, что там, внизу, так важны принцы и короли? Позвольте вас уверить, сан, ранг, чин не имеют никакого значения. Кстати, только между нами – почти все эти личности обладают мелкими пакостными душонками. Ни размаха, ни силы. Так, вонь одна.

– Ложь. Короли правят народами и странами, а вы заявляете, что их души...

– Старина! Поверьте профессионалу. Времена королев-воинов давно прошли. В то время да-а! Сила, мощь, бесстрашие, никого не боялись, с голыми руками против самого Князя шли. Были даже такие, кто умудрялся вырваться, но это строго между нами. Информация, между прочим, закрытая, так что вы уж будьте добры, не проболтайтесь. – Тут голос посетителя неожиданно стал просительным.

– Кому? – удивлённо спросил старик.

– Ну, мало ли. Сами знаете, как это бывает. У меня сейчас и так не лучшие времена, – горестно вздохнул бес и, присев в кресло, устало махнул рукой. – Я, знаете ли, случайно проштрафился, теперь вот пытаюсь реабилитироваться.

– А что случилось? – От неожиданности такого поворота событий старик даже забыл о своём страхе.

– А-а-а! – расстроено махнул рукой бес. – Сидели с друзьями в одном уютном местечке, выпивали, болтали, ну, в общем, всё как обычно, спиртное рекой, грешницы посимпатичнее стадом, ну и напились до синих чертей. Но что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, а я и так не особо воздержан от глупых разговоров, и понеслось. Ляпнул кое-что непотребное про привычки своего начальства, а утром первым делом на ковёр. Самое-то обидное, что ни слова лжи, всё только чистая правда. А ещё и голова с похмелья не варит, ну, в общем, еле отбрехался, но взыскание наложили. Ладно, нестрашно, главное, обошлось, а ведь могли и сослать куда поглубже...

– Прямо как у нас! – удивлённо проворчал старик, покачав головой.

– А вы как думали? Такая зависть, такие интриги – куда там королевским дворам! По сравнению с нашими, там просто детская возня в песочнице. Не успеешь оглянуться, так грязью обольют, всем чертям тошно станет.

– Зачем же тогда служите?

– А что делать? Думаете, у нас можно просто так уйти и ничего не делать? Заблуждаетесь. Мигом развоплотят. У нас, знаете ли, с этим строго. Создали, и будь добр отработать, иначе полное развоплощение до скончания времён. А это, знаете ли, очень неприятно. И самое главное, скучно. Ни тебе вечеринок, ни грешниц, даже призраком не позволят стать. Целую вечность по космосу болтаться – это вам не фунт изюму. Даже словом перемолвиться не с кем.

– М-да, сурово, – сочувственно вздохнул старик.

– Не то слово. Просто террор какой-то, – расстроено вздохнул демон и замолчал, словно обдумывая своё незавидное положение.

– Что ж, рад был познакомиться. Но я, знаете ли, некоторым образом умираю, и посему долгие беседы вести не способен. Тяжело. Нехорошо получится, если помру посреди разговора.

Невежливо. Да и приготовиться пора. Вас, наверное, тоже заждались. Я имею в виду, если всё так строго, может и влететь за долгое отсутствие.

– Это да. У нас такое с лёгкостью. Ну, спасибо, что выслушали, а то там, внизу, по душам не особо и поболтаешь. Пожалуй, мне и вправду пора. Засиделся.

Легко поднявшись с кресла, демон изящно поклонился и, взмахнув тростью из эбенового дерева, открыл сверкающий красными отблесками портал. Пахнуло серой, и посетитель растаял в слепящей вспышке.

– Эффектно. Только как это у меня получилось? Самого демона заболтать! Странно. И чувствую себя лучше. Это что же получается? Про меня забыли или новый срок назначили?

– Почти угадал, дружок, – услышал он звучный голос и вздрогнул, когда перед кроватью появился новый посетитель.

Окружённый мягким белым сиянием, он казался самым воплощением добра и ласки.

– Боже всемогущий! Ангел! Неужели душа моя спасена?!

– Ну, это ещё вопрос. Ведь у тебя сейчас бес сидел.

– Так ведь я никаких договоров с ним не заключал!

– Сидели? Сидели. Беседовали? Беседовали. Вот и повод для серьёзного разбирательства.

– Но ведь куда деваться-то было? Он же сам пришёл, без приглашения. Я и крестился, и распятием в него кидал. Не уходит.

– Знаю и о кресте, и о распятии, но только это не доказательство. Значит, так. Хочешь полного прощения? Свободу от всех обвинений?

Старик судорожно кивнул.

– Хорошо, тогда слушай меня внимательно. Мы давно заметили, что тёмных перестали интересовать души. Во всяком случае, не так, как раньше. Поможешь мне узнать, что они замышляют, получишь прощение.

– Но как? Чтобы это узнать, нужно душу заложить, а подписав договор, я уже обратно-то не смогу?!

– Не бойся. Вот тебе кровь, когда будешь договор подписывать, окуни перо в него. Это кровь шакала, так что тёмный ничего не учует. Есть у этой крови такое свойство.

– А разве обман не смертный грех?

– Обман ради доброго дела – нет. Глава пятая, статья седьмая, пункт третий параграфа о разведданных.

– Чего? – растерянно переспросил старик.

– Ничего. Работай давай. Прощение заслуживай. А то разлётся тут, умирающий, блин, – ворчливо проговорил ангел и повернулся, собираясь исчезнуть.

– Постой! Как же так? – растерянно воскликнул старик. – А если я помру раньше времени? Что тогда?

– Да не помрёшь, – раздражённо отмахнулся ангел, занятый своими мыслями. – Запрет на тебя вышел. Костлявую серьёзно предупредили.

– Так ведь болею я.

– А ты встань да походи. И прекрати ныть. Получил задание, вот и исполняй со всем прилежанием. А то ноешь, ноешь. Всё уже решено. Получишь и силы, и здоровье. Только молодости не проси, а то перебор выйдет. Понял?

Растерянно кивнув, старик молча проследил за исчезновением ангела и, медленно сев на кровати, покрутил головой, не веря собственным чувствам. Всё произошедшее было выше его понимания. Всего-то час назад он готовился встретить смерть, а вместо этого оказался втянутым в хитросплетение интриг высших сфер.

– А может, я уже умер? Или мне это только снится? – с надеждой спросил он сам себя. Ухватив себя за кожу на локтевом сгибе, старик с усилием дёрнул и зашипел от боли. – Нет.

Не сплю и не умер. Мёртвые боли не чувствуют. Господи! Спаси и помилуй! – воскликнул он, сообразив, что всё это ему не пригрезилось.

– Спасёт, спасёт, не ори. Чуть самое главное не забыл. Когда договор подписывать будешь, не забудь руку порезать, а то с ходу попадешься. И прекрати скулить. Для тебя сейчас главное – это дело распутать, понял? А о душе твоей другие позаботятся, – услышал старик ворчливый голос ангела в ответ на свою молитву.

Схватившись за голову, умирающий рухнул на подушку и потерял сознание. Потрясения последних часов оказались слишком сильными для слабого старика.

* * *

Тёплый солнечный луч упал на лицо спящего старика и, медленно пройдясь по щеке, коснулся выцветших ресниц. Вздвогнув, старик медленно повернулся и со стоном открыл глаза. Голова была словно налита свинцом, в горле пересохло, а губы спеклись, словно он всю ночь бродил по пустыне.

С трудом дотянувшись до стоящей на столике чаши, он медленно отпил глоток воды и заставил себя сесть. Тело неохотно, но слушалось. За исключением головной боли, всё остальное было почти в порядке. Суставы похрустывали, в желудке урчало, спина не гнулась, в общем, всё так, как было уже много лет подряд.

Ухватившись за спинку кресла, старик медленно поднялся на ноги и осторожно побрёл в туалетную комнату. Справив нужду, он всё так же осторожно вернулся обратно, но, остановившись на полпути к кровати, повернулся и решительно направился к окну.

Широким жестом распахнув плотные шторы, старик с упоением вдохнул запах летнего утра. Даже миазмы, исходившие от мусорных куч на мостовой, не могли заглушить аромата свежих трав и морского бриза. Замерев у окна, старик не сводил глаз с моря, бескрайней синевой сливавшегося с горизонтом.

– Красиво-то как, Господи! – вслух проговорил он, вдыхая полной грудью.

– Да, должен признать, что в глобальных масштабах он умеет создавать, – раздался голос из глубины комнаты. – Но, в общем, ничего особенного. Такого и у нас полно.

Вздвогнув от неожиданности, старик медленно оглянулся. Воспоминания прошедшей ночи навалились на него с новой силой и, ухватившись за подоконник, он начал медленно оседать на пол.

– Эй, эй! Это ещё что такое? Мы так не договаривались. Что это вы, почтеннейший, так бурно реагируете? Вроде бы ночью мы очень даже мило беседовали. С чего вы вдруг решили в обморок падать?

– Значит, это всё и вправду было? Мне это не приснилось? – с потаённой надеждой спросил старик и, посмотрев на изящно развалившегося в кресле демона, обречённо кивнул. – Значит, не приснилось. Господи, да за что мне всё это?! – воскликнул старик, оседая на пол и хватаясь за голову.

– Великая кочерга, какая патетика, какой слог! Вы, почтеннейший, просто трагедийный актёр. Но вернёмся к делу. Вчера наш с вами разговор закончился ничем. Ловко вы меня увели от темы.

– Я? Простите, просто мне и правда было интересно узнать, чего бесы боятся, – устало ответил старик, медленно поднимаясь на ноги.

– Не беспокойтесь. Это только моя вина. Разболтался. Нашёлся благодарный слушатель, вот меня и понесло. Люблю, знаете ли, поговорить. Но вернёмся к делу. Вы, как я замечаю, умирать несколько передумали. Это меня радует. Как я уже говорил, душой вашей интересуются другие. Меня интересуют вы сами. Как человек. Как личность.

– Но почему? Что во мне такого?

– Хороший вопрос. Открою вам маленькую тайну, почтеннейший. Несмотря на вашу незаметную жизнь, вы очень сильны духовно. Ваши искренние молитвы доходят как до высших, так и до низших сфер.

– Разве такое возможно? Если бы это было правдой, я не жил бы в этой конуре. Сколько раз я просил помощи в делах, сколько раз я обращался с мольбой о помощи, и всё впустую. Простите, но я вам не верю.

– Напрасно. Вы забыли одно простое правило. Не проси ничего для себя. Не спорю, правило, безусловно, глупое, но его установил ваш любимый Господь. Не будем вдаваться в теологический диспут, но правда есть правда, и с этим не поспоришь. Я и сам не очень понимаю, почему человек, просящий чего-то материального для себя от всей души, не может этого получить. Неужели так важно, чтобы верующие жили в нищете? Хотя у них говорят, что тело – это только тюрьма для души, и чем скорее душа освободится, тем лучше. По-моему, просто бред. Придерживаясь подобной философии, можно извести под корень весь род человеческий. Но очень многое придумано самими людьми. Точнее, печально знаменитыми священнослужителями. Они решили, что только их молитвы угодны высшим сферам, и именно через них человек может задать небесам вопрос и получить ответ. Вот только какой это будет ответ? Никогда не думали об этом?

Старик молча покачал головой, не зная, что ответить на всё услышанное. Краешком сознания он понимал, что всё сказанное – правда. Но как же так? Ведь одно из имён его собеседника – отец лжи.

– Допустим, вы правы. Но это не объясняет, зачем вам я? Что во мне такого, кроме возможного лидерства?

– Всё просто. Вы создадите новую религию. Мы поможем вам – золотом, советом, чудесами. В средствах можете не стесняться. Больше того, любая просьба, исходящая от ваших последователей будет выполнена. Конечно, будут наложены кое-какие ограничения, но это уже технические подробности. Сейчас важнее сам договор. Это принципиально. В случае вашего согласия, вы получаете всё. Поверьте, это не пустые обещания.

– Так уж и всё?! А как же ваше прозвище?

– Какое именно?

– Отец лжи.

– Ах это! Знаете, почтеннейший, сколько эпитетов изнашиваешь за вечность? Вы себе даже не представляете. И кто же, по-вашему, их даёт?

Старик молча развёл руками.

– Вы не поверите, но это они.

– Кто?

– Наши оппоненты.

– Какие?

– Почтеннейший, вы меня удивляете, – небрежно развёл руками демон. – Те, кто всю вашу жизнь рассказывал вам о нас разные страсти, кто ежедневно и ежечасно грозит вам самыми страшными карами, те, кто, не зная ничего, корчат из себя знатоков. Ваши так называемые священники.

– Но ведь они служители Господни, а значит, понимают, о чём говорят, – робко возразил старик.

– Ошибаетесь, старина. Чтобы знать, о чём говоришь, нужно увидеть это собственными глазами. А разве хоть один из них бывал в геенне? Нет. Значит, их рассказы и проповеди не больше чем просто рассказы. Вот так.

Бес сделал очередной изящный пасс рукой, и на столе появился свиток и писчие принадлежности.

– Итак, продолжим, почтеннейший. Мы обеспечиваем вам молодость, силу, здоровье, восстанавливаем и даже усиливаем половые функции...

– Это-то зачем? – потупившись, смущённо спросил старик.

– Ну что за ханжество, старина? Это, да будет вам известно, один из самых мощных двигателей человеческого развития.

– Как это?

– Вы меня удивляете! Кажется, мне придётся провозиться с вами несколько больше, чем предполагалось вначале. Слишком уж много всякого ненужного вбито в вас. Избавить вас от подобных химер становится первоочередной задачей. Жаль. Я надеялся, что вы более прогрессивны. Но делать нечего. Начнём. Вы спросили, зачем вам восстановление половых функций? Отвечу. Очень часто последователи требуют от своих кумиров самых неожиданных доказательств их волшебной силы. Чаще всего это относится к женщинам, следовательно, мы не можем допустить, чтобы наши усилия пошли прахом из-за глупого ханжества. Ну а по поводу двигателя совсем просто. Давайте вспомним, ради чего рыцари совершали все свои подвиги? Кому они их посвящали? Своим прекрасным дамам. То есть в основе всех деяний человека лежит простое половое влечение. Как и в природе – самец распускает крылья, поёт песни, кидается в драку, добиваясь благосклонности самки. Все усилия направлены только на одно: продолжение рода. Человечество придало этим играм особый статус, назвав их любовью, и именно это чувство стало двигателем прогресса, развития науки, технической мысли, ну, и всех остальных благоглупостей, которые люди почему-то делают с особым удовольствием.

– Тогда, исходя из вашей логики, всё хорошее в этом мире сделано только из желания продолжить свой род? Но ведь это не так, и вы это прекрасно знаете! Многие гении создавали свои шедевры просто потому, что они не могли по-другому, не могли не творить. И им было всё равно, будет оценен их труд деньгами или нет. Это было потребностью, божьим провидением!

– Не будьте столь наивны, почтеннейший. По-вашему, ему больше нечем заняться, кроме как водить рукой какого-то художника или скульптора? Бред. Человек либо талантлив, либо бездарен. Он либо создаёт шедевр, либо становится ремесленником. Как по-вашему, почему многие гении так мало жили? Хотите, открою секрет? Ему частенько бывает скучно, вот он и собирает разных гениев, так сказать, для собственного развлечения.

– Я вам не верю! – срывающимся от волнения голосом проговорил старик. – Этого просто не может быть!

– Может старина, может. Как по-вашему, почему во все времена и во всех странах объявлялись гонения на гениев? Их сжигали на кострах, топили, рубили, травили дикими зверями... И ради чего? Ради его эгоистичного желания иметь всю эту красоту только для себя.

– Я вам не верю.

– Это ваше право. Но в душе вы знаете, что я говорю правду, – усмехнулся демон и, помолчав, продолжил: – Но сейчас речь не об этом. Поспорить о деяниях его мы успеем после того, как придём к договорённости. Более того, это будет обязательным условием нашего с вами предприятия. Более того, я просто обязан просветить своего работника должным образом. Так, на чём мы остановились? Ах да! Мы усиливаем ваши половые функции, обеспечиваем вас золотом, охраной, всеми необходимыми инструкциями, включая молитвы, и вы начинаете работать. Вы становитесь новым мессией. Собираете людей и ведёте их к истине.

– К какой истине? К истине тёмного? К адскому пламени? Боюсь, что мне придётся разочаровать вас. Я не смогу этого сделать. Это противоречит всему, во что я верил всю свою жизнь. Кроме того, я хотел начать всё заново, но только в своей жизни, и не такой ценой.

– Какой ценой? Разве я что-то сказал о цене? Вы создадите новую религию, обучите адептов, а потом мы позволим вам начать вашу собственную жизнь заново. Больше того, вы сможете сами выбрать тот момент, с которого захотите начать, убрать или добавить те черты характера, которые вам самому вздумается. И это далеко не всё.

– Вы много обещаете, но что из этого вы дадите? – грустно улыбнулся старик. – Я не верю вам.

– Как я уже сказал, это ваше право, но не советую отказываться сразу. Подумайте. Я ещё загляну к вам. А по поводу того, что вам дадут, могу ответить сразу. В некоторых случаях проще исполнить обещанное, чем влезать в спор. Ведь этот спор, так или иначе, возникнет. Вы же начнёте на всех углах кричать об обмане. Кто-то не послушает, а кто-то начнёт сомневаться. А вот сомнения и есть самое неприятное в нашем деле.

– Ну, всегда есть способ заткнуть рот крикуну. Тем более у вас.

– А смысл? Сомнения-то всё равно возникнут. Прежде чем начать говорить громко, люди имеют привычку долго шептаться. И эти шепотки увлекают толпу больше, чем все громогласные призывы. А уничтожив вас, мы тем самым просто подтвердим ваши слова, что в свою очередь приведёт к отторжению нашей идеи. Гораздо проще и безопаснее, а более того, полезнее дать вам всё желаемое, что в очередной раз подтвердит силу и истинность новой религии.

– И что же будет со всеми теми, кто поверит мне? Что их ждёт?

– А вот это уже не ваша забота. Вас должно заботить только ваше будущее.

– Я, может быть, и грешник, но не могу позволить себе такой роскоши.

– Роскоши? О чём это вы, милейший? Вам предлагают новую жизнь. И не просто жизнь, а ещё и всё то, что позволит сделать её приятной.

– И как быстро закончится моя служба?

– А куда вам торопиться? У вас теперь впереди вечность. Служите, совершайте чудеса, привлекайте последователей, и вам не придётся больше беспокоиться о смерти.

– А разве она служит вам?

– Известное и очень распространённое заблуждение. Смерть никому не служит. И кроме того, как, по-вашему, выглядит смерть? Скелет старухи с косой? А позвольте спросить, коса-то зачем? Скажете, чтобы перерезать нити человеческих жизней? Нет, почтеннейший. У смерти нет таких полномочий. Это просто статист, бесстрастно фиксирующий окончание человеческой жизни и убеждающийся, что субстанция под названием душа покинула свою оболочку. По большому счёту это всего лишь дух, на долю которого выпала тяжёлая служба. Он не зол и не добр. Это просто дух.

– Тогда как вы можете повелевать им?

– С чего вы взяли, что мы не можем повелевать простым духом? Поверьте, у тёмного приказа много возможностей.

– Тогда, получается, что рождение, жизнь и смерть человека только в руках Всевышнего. Ведь именно он позволяет человеку родиться, отмеряет годы жизни и по истечении их принимает его душу.

– Согласен. Но на определённом этапе тёмный приказ может вмешаться в этот процесс, и это не запрещено. Я открою вам небольшой секрет, чтобы вы знали, что верх и низ это не просто постоянная борьба. У него, – искушитель небрежно ткнул пальцем в потолок, – много всяких имён. Но как бы вы его не называли – Аллах, Будда, Христос или Иегова... О-о-о, великая кочерга! Больно! – неожиданно взвыл демон.

Старик вздрогнул от неожиданности и машинально перекрестился.

– О-о-о! Перестаньте, это же жжётся! – снова взвыл сидевший в кресле бес. – Ничего не понимаю! У меня же иммунитет второго порядка. Я не должен чувствовать воздействия его знаков.

– Совсем? – растерянно спросил старик.

– Почти. Так, просто неприятные ощущения. А сейчас жжёт так, словно меня не просто иммунитета, а даже имени лишили. Простите, почтеннейший, я отвлекусь на несколько минут. Нужно срочно выяснить, что происходит.

Демон откинулся на спинку кресла, закатил глаза и замер, чуть шевеля пальцами. Спустя несколько минут он очнулся и, потеряв затёкшую шею, растерянно развёл руками.

– Да. Неудача. Наложили взыскание. Великая кочерга, как же не вовремя! А что если так? – Демон снова замер и неожиданно гулким голосом произнёс: – Секретарь личной канцелярии распорядителя второго круга, прошу пояснить проблему иммунитета.

– Наложено взыскание, официальное уведомление направлено в канцелярию распорядителя, – раздался в ответ такой же жуткий глас.

– Прошу отсрочить взыскание в связи с особой важностью миссии. Объект необходимо убедить вербальным методом с максимальным склонением в нашу сторону. Силовой метод исключён. В противном случае исход всей операции будет отрицательным ещё на стадии начального производства. Простите, многоуважаемый, но в таком состоянии просто невозможно работать.

После короткой паузы бесу ответили:

– Наложение взыскания отложено на период проведения операции. Соответствующая справка будет направлена в канцелярию второго круга немедленно.

Через несколько минут демон встряхнулся и, взяв в руки распятие, удовлетворённо хмыкнул:

– Ну вот, так-то лучше будет.

– Это из-за той попойки? – растерянно спросил старик, всерьёз опасаясь за свой рассудок.

– Естественно. Не любит начальство, когда его критикуют.

– Однако быстро у вас решения принимают.

– А вы как думали? Это божьи мельницы медленно крутятся, а у нас очень многое от скорости зависит. Вот и крутимся. А что делать? Работа такая, – небрежно пожал плечами демон и, поставив распятие на место, снова уселся в кресло. – Итак, на чём мы остановились? Ах да, контракт! Что вы решили?

– Я должен ответить прямо сейчас?

– А чего тянуть? Чем быстрее подпишете, тем раньше начнёте получать искомые блага. Проклятье! Неужели вам не хочется начать жизнь сначала?! Снова стать молодым, сильным, но при этом опираться на опыт уже прожитых лет? Подумайте, сколько всего нового, интересного вы сможете узнать и получить, не тратя при этом времени на пустые споры и исправление ошибок, которые простительны только молодым. Всё, что от вас требуется – это подписать этот пергамент и делать то, что я вам скажу. Вы не верите моим словам, но кто мешает вам просто прочесть договор? Это не простая бумажка, можете мне поверить. Отступить от указанных условий не посмеет никто. За подобными вещами строго следят, и в случае несоблюдения можно нарваться на серьёзные проблемы.

– И кто же способен уследить за Князем тьмы? Кто это такой, что способен вот так просто заставить его исполнить договор?

– Я не уполномочен открывать подобные секреты, но, учитывая данные обстоятельства, скажу. Над всеми нами, и над ними, – демон ткнул пальцем в потолок, – довлеет великий Рок. Именно он может применить такие наказания, что никому мало не покажется. Он в состоянии развоплотить даже существа высшего порядка. И это, поверьте, не пустые слова.

– Вы хотите сказать, что сам великий Рок отслеживает исполнение каждого контракта? Простите, но я в это не верю.

– Я не хочу объяснять вам механику этого процесса. Откровенно говоря, я и сам её не очень понимаю, но клянусь вам всем чем хотите, любое отклонение от условий, указанных в контракте, становится ему известно. Как? Ещё раз повторяю, не знаю, но это факт, и от этого никуда не денешься. Итак, что вы решили?

– Прошу вас, не надо меня торопить. Ведь не каждый день продаёшь свою душу.

– Великая кочерга! Ну сколько можно вам повторять: я не занимаюсь душами! Мне нужны вы. Живой. Проклятье! Прочтите наконец контракт! – завопил демон и нервно забежал по комнате.

– Вы не могли бы присесть, а то от вашей беготни у меня начинается морская болезнь.

– Простите. Просто немного нервничаю. Слишком многое поставлено на карту, – ответил демон, падая в кресло и делая изящный жест левой рукой.

В руке у него тут же появилась раскуренная пеньковая трубка, и по комнате поплыл изысканный аромат настоящего табака.

Старик удивлённо посмотрел на нервно курящего демона и принялся внимательно читать контракт. Несмотря на внешнее спокойствие, всё происходящее приводило его в трепет. Слишком много неожиданного, необъяснимого произошло за последние две ночи. С каждым часом старик всё больше опасался за свой разум, считая всё происходящее предсмертным бредом. Наконец, уяснив, что не в состоянии вдуматься ни в одну строчку, старик вздохнул и посмотрел на демона.

– Покорнейше прошу меня простить, уважаемый, но не могли бы вы оставить эти бумаги до следующей ночи? Я никак не могу сосредоточиться. Слишком всё неожиданно, сложно.

– Великая кочерга, да что здесь сложного?! Самый обычный контракт. Мы вам – требуемые услуги, вы нам – служение по нашему указанию.

– А в итоге – потеря души?

– Проклятье! – завопил демон. – Да далась вам эта душа! Не нужна она нам, понимаете, не нужна! Нам нужны вы сами, живой. Ну сколько можно повторять?

– А я думаю, что только за одни разговоры с вами мне предстоят годы мучений в чистилище.

– Чушь! – презрительно фыркнул демон.

– Ну, у меня почему-то сложилось именно такое впечатление. Не может быть, чтобы человек вот так запросто мог беседовать с демоном, и ему за это ничего не было.

– Да за что же? За разговоры? За работу? Ерунда. Они там, наверху, не такие идиоты, чтобы казнить всех подряд только за выполнение какой-либо работы.

– Но ведь работа работе рознь. Одно дело горшки лепить, и совсем другое – смущать души людские.

– Та-ак! Это как понимать? Вас что, уже запугивали?

– Помилуйте, кто ж меня запугивать будет? А кроме того, после вашего появления меня, пожалуй, сложно чем-то напугать.

– Благодарю. Хотя комплимент несколько двойственный.

– Ну что вы! Какая уж тут двойственность. Не каждый день, точнее ночь, приходится в собственной спальне демона принимать.

– Согласен, обстановка несколько не располагающая к приёму гостей, – ответил демон, обводя взглядом спальню.

– Простите, но вы меня застали не в очень подходящий момент. Я, если помните, некоторым образом умирал. Не до гостей, знаете ли, было.

– Да знаю, знаю, почтеннейший. Не трудитесь извиняться. Какие могут быть счёты между своими?

– Своими?

– А что, вы против такого определения наших отношений? Я ведь скоро стану вашим непосредственным куратором, если вы наконец соизволите подписать контракт.

– Простите, многоуважаемый, кем станете?

– Куратором. Начальником, если говорить проще. Точнее, проверяющим. Одним словом, тем, кому вы будете подчиняться во всём, что касается работы.

– А в остальном?

– Никаких ограничений, если только это не идёт вразрез с интересами нашего дела. Если что-то пойдёт не так, уж простите, я вынужден буду вмешаться – скажем так, с критикой и практическим советом. Но это уже технические вопросы. При достаточной мере взаимного доверия могу обещать, что в те сферы, которые вы сами оговорите, я вмешиваться не буду. Но это уже после, а сейчас самое главное, это контракт.

– Как я уже говорил, очень хочется его внимательно прочесть, а я настроиться не могу. Не привык, знаете ли, по ночам работать.

– Ничего, со временем привыкнете, – ответил демон, поднимаясь с кресла. – Решено. Я оставляю вам контракт до завтра. Но уж завтра я должен получить ответ.

– А если я откажусь?

– Это, конечно, возможно, но я бы вам не советовал. Скажу по секрету, как говорится, по-дружески, очень не советую. На ваш счёт оттуда, – демон ткнул пальцем в пол, – получены самые жёсткие указания, и в случае отказа мне придется скрепя сердце их исполнить. А очень не хотелось бы! Из нас получится хорошая команда. Скажу больше, вы мне симпатичны. Итак, до завтра.

Демон отвесил изящный поклон и, разведя руки в стороны, хлопнул в ладоши над головой. Старика обдало резким порывом ветра, и демон исчез, оставив после себя только контракт и запах дорогого табака.

Вздвогнув, старик охнул и машинально перекрестился.

– Господи, спаси и помилуй мою душу грешную! – взмолился он, глядя на лежащий на столе пергамент.

– Сказано же тебе, спасёт, – послышался в ответ ворчливый голос, и комната озарилась ярким светом.

– Тебе что было велено? В доверие втереться и планы разузнать. А ты что творишь? Какого лешего начал вопросы ненужные задавать? Я тебе кровь для чего дал? Контракт подписать. А ты чего затеял? – продолжал ворчать появившийся в комнате ангел.

– Так ведь это... боязно, ваша милость. А ну как подпишешь эту бумагу богопротивную, а душа-то и пропадёт, – робко проблеял старик.

– Не пропадёт. Глава пятая, статья седьмая, пункт третий параграфа о разведанных. Говорил ведь уже, на этот случай специальное уложение есть. Дело делай, а не портками со страху трясись. Тебе для того кровь шакалью и дали, чтобы душу твою оградить.

– Ох и страшно, ваша милость! Это ж не на базаре торговаться. С самым тёмным в спор вступить придётся.

– Ничего. За тобой приглядывать будут. Так что делай, что говорят, а душа твоя – это уж наша забота, – сварливо ответил ангел, склоняясь над лежащим на столе пергаментом.

Быстро прочитав всё, что было там написано, ангел неопределённо хмыкнул и, задумчиво посмотрев на старика, продолжил:

– Подписывай. Кажется, интересные дела завязываются. Не трусь, не так страшен чёрт, как его малюют. Ну а про горшки и сам знаешь. И запомни: всё исполнять, как велю, а иначе... Ну, сам понимаешь, – неопределённо махнув рукой, закончил ангел и исчез, словно и не было.

В очередной раз перекрестившись, старик взял в руки контракт и принялся внимательно читать. Добравшись приблизительно до середины, он неожиданно понял, что, несмотря на скудное освещение, читает почти без напряжения. Зрение постепенно восстанавливалось.

Вздвогнув, старик отложил пергамент и задумался. Всё то, что с ним происходило, невозможно было представить в самом кошмарном сне. Однако всё это было наяву, и подтверждением этому был лежащий на столе контракт.

Тяжело вздохнув, старик поднялся и, пройдя в ванную, взял бритву, бинт и корпию, чтобы остановить кровь. Сжав зубы, он резко провёл бритвой по левой ладони. Кровь из поре-

занной руки закапала на стол. Быстро достав склянку, полученную от ангела, старик окунул перо в кровь шакала и расписался на контракте.

Спрятав шакалью кровь и перо, старик принялся бинтовать руку, постаравшись сделать так, чтобы на столе остались следы его крови. Он едва успел выбросить грязные тряпки, как в комнате снова появился демон.

– Ну, я вижу, вы наконец-то приняли правильное решение. Скажу откровенно, это меня приятно обрадовало. Вот теперь мы с вами закрутим настоящее дело. Но сначала надо отметить это событие. Собирайтесь, друг мой, сейчас мы с вами пойдём кутить.

– Но помилуйте! Во-первых, я ещё слишком слаб, а во-вторых, у меня нет денег на подобные развлечения.

– Деньги? Слабость? Ерунда, дружище! Теперь у вас есть я, а это значит, что все ваши проблемы будут решены. Встаньте сюда, – приказал демон, указывая тростью на середину комнаты.

– Простите, но мне надо хотя бы переодеться. Меня же в таком виде ни в одно приличное заведение не пустят!

– М-да, это верно. Простите великодушно, почтеннейший. Увлёкся на радостях. Значит, так... Слабость...

Тут демон вскинул руки, произнося какое-то заклинание, и из его глаз ударили два красных луча. Медленно проведя ими по телу старика от макушки до пят, демон хлопнул в ладоши, и свет погас.

– Ну-с, думаю, для начала десятка лет хватит. Не стоит резко молодеть, это не очень полезно для здоровья.

– Хотите сказать, что повернули моё время вспять? Вот так, просто хлопнув в ладоши?

– А вы чего хотели? Пентаграмм, чёрных свечей, зарезанных младенцев, крови девственниц?

– Ну-у, – растерянно протянул старик, ожидавший именно этого, – я думал, вы хотя бы ночи дождётесь.

– Ах, старина, ну что за дремучие заблуждения! Учитесь мыслить шире, масштабнее. Все эти пентаграммы и прочая дребедень – просто спецэффекты, антураж, если хотите. Вся эта ерунда требуется всяческим колдунам и мелким бесам только для того, чтобы нагнать жути на клиентов. У нас с вами, отношения несколько иного порядка. А кроме того, я не поворачивал ваше время вспять, как вы изволили выразиться. Я просто перезапустил ваши внутренние часы.

– Это как? – не понял старик.

– М-да, кажется, всё будет несколько сложнее, чем я думал. Боюсь, придётся начать с вашего начального образования.

– Помилуйте, сударь, но я пишу и читаю на трёх языках, – с неожиданной гордостью произнёс старик.

– Не обижайтесь. Я имею в виду не обычное образование. Для своего времени, более того, для своего окружения, вы действительно очень грамотны, но всё ваше образование лежит в плоскости обычных, мирских познаний. Но сейчас вам придётся выйти за рамки привычного вам мира и начать воспринимать такие вещи, о которых вы, похоже, даже понятия не имеете.

– Что вы имеете в виду? – настороженно спросил старик.

– Не всё сразу, дружище. Я буду просвещать вас постепенно, по мере наших с вами действий. Как говорится, по ходу пьесы. Просто доверьтесь мне.

– Довериться вам? – переспросил старик. – Боюсь, что доверие к вам – это именно то, на что мне сложнее всего решиться.

– Не понял?! Вы мне не верите? После всего, что я вам рассказал? Какая прелесть!

– Не обижайтесь, ваша тёмность. Вы сами сказали, что для своего времени я человек грамотный. Поверьте, в молодости я много читал, не раз натываясь на описания смущения всяких подвижников вашими коллегами, но ни разу нигде не читал и не слышал, что простой человек может вот так запросто общаться с демоном, тем более вашего уровня.

– Ах вот оно что! Кажется, у вас возникла проблема не неверия, а осознания. Вы просто не допускаете мысли, что вами может заняться серьёзный демон? Я прав?

– Именно, ваша тёмность.

– Ну-ну, дружище, не нужно глупых титулов. Мы ведь друзья. Называйте меня просто Маффи.

– Маффи?

– Да. Так меня зовут друзья. От полного Маффусаил.

– Но ведь...

– Не тот, про которого вы слышали, – иронично усмехнулся демон. – Всё дело в написании. В имени того только одно «эф». Поверьте, тот подобными делами не занимается. Мелковато для его уровня.

– Простите. Я не хотел вас оскорбить.

– Я не в обиде. Вы не первый, дружище, кто путает наши имена, и даже не двадцатый. Просто поймите одну простую вещь. С того момента, как вы подписали контракт, я буду заботиться о вас, как о собственном кошельке. Буду предельно откровенен. Вы мой счастливый билет. После завершения нашего дела я смогу рассчитывать не только на полное прощение, но и на повышение по службе.

– Но ведь вы сами сказали, что это дело не одного дня.

– Старина, постарайтесь запомнить, что отныне время не имеет для нас никакого значения. Кроме того, здесь и там, – демон ткнул пальцем в пол, – время течёт по-разному.

– И большая разница?

– Огромная, дружище, огромная. Ну ладно. Так можно болтать до бесконечности. Я обещал вам пирушку, а значит, пора заняться этим вопросом. Итак, со слабостью мы разобрались. Пора заняться вашей внешностью.

– А что с моей внешностью? – опасливо спросил старик.

– Вы бледны, растрёпаны, небриты. Нет, старина, так не пойдёт. Приготовьтесь, сейчас будем приводить вас в порядок.

Демон закатил глаза, и уже знакомым старику звучным голосом спросил:

– Эй, там, готовы? – и, кивнув головой, скомандовал: – Начинайте.

Дверь спальни распахнулась, и в комнату вереницей потянулись молодые полуобнажённые люди, вносящие различные предметы. Последними в комнату вошли три роскошные красотки в восточных костюмах. Широкие прозрачные шальвары чудом держались на их пышных бёдрах, а коротенькие безрукавки были столь крохотными, что казалось, стоит красоткам чуть нагнуться, и их роскошные перси просто выпадут наружу. Все три были огненно-рыжими. Картину дополняли маленькие рожки, торчавшие над белоснежными лбами и кокетливо загнутые хвосты с кисточками на концах.

Старик опасливо покосился на появившиеся в комнате предметы, с удивлением обнаружив трюмо, роскошное кресло и полный набор цирюльника. Всё было роскошным и казалось очень дорогим.

– Устраивайтесь поудобнее, дружище, расслабьтесь и позвольте девочкам заняться вами, – усмехнулся демон, наслаждаясь произведённым эффектом.

Старик послушно опустился в кресло, и бесовки дружно шагнули вперёд. Следующие полчаса старик блаженствовал в нежных ручках красоток. Когда бесовки закончили и убрали полотенца, он осторожно взглянул на своё отражение и охнул, не веря собственным глазам. Из

зеркала на него смотрел человек, которого он знал десять лет назад. Ему подстригли и уложили волосы, выбрили щёки и сделали маникюр.

– Вот теперь совсем другое дело, дружище. Радует, что вы к старости не облысели. Было бы очень трудно внятно объяснить причину неожиданного появления волос на голове. А так – просто роскошный мужчина, посетивший хорошего цирюльника. Спасибо, девочки. Свободны, – сделал демон изящный жест рукой.

Мило улыбнувшись, бесовки принялись собирать инструменты. Старик украдкой наблюдал за ними, пытаясь найти в них отличия от обычных, земных женщин, но кроме явных признаков других отличий не замечал.

– О, кажется, начал просыпаться весь организм. Понравились? Не смущайтесь, старина, это же нормально. Если да, то только скажите – и они все ваши. Более того, рекомендую не разбивать тройку. Не пожалеете.

В ответ на его реплику бесовки дружно рассмеялись и принялись показывать старику недвусмысленные знаки. Почувствовав, что кровь приливает к щекам от их откровенных движений, старик смущённо пробормотал:

– Спасибо, как-нибудь в другой раз. Я ещё не совсем освоился в своём новом теле.

– Ах да! Кажется, я снова увлёкся. Эй, вы, я же сказал, свободны, – нетерпеливо рыкнул демон, и бесовки исчезли в клубах серого дыма вместе с креслом и трюмо.

– Роскошные чертовки, но прилипчивые, как смола, – проворчал демон. – А теперь, старина, пора отправляться в магазины. Пора сменить ваш гардероб. Где у вас тут лучший магазин?

– Да откуда же я возьму деньги?! Там же такие цены!

– Ну хватит. Это уже даже не смешно, старина. Я же сказал, финансирование нашего с вами предприятия неограниченно. Посмотрите в ящике вашего комода.

Старик послушно выдвинул ящик и тихо охнул, схватившись за голову. Он был забит золотом до отказа. Осторожно взяв одну монету, старик прикусил ее край и повернулся к демону.

– А они и правда настоящие?

– Безусловно. В нашем деле просто необходимо быть внимательным к подобным мелочам. Скандал нам ни к чему. Можете смело тратить на любые прихоти, меньше не станет.

– Но ведь их нельзя оставлять вот так, без присмотра.

– На этот счёт можете не волноваться, старина. С того момента, как вы подписали контракт, ваша квартира находится под постоянной охраной.

– Как?

– Есть способы. Любой, кто попытается пробраться в дом без нашего ведома, будет немедленно уничтожен.

– Нашего?

– Неужели вы думали, что я брошу вас одного? Фи, мон ами, как не стыдно! Теперь я буду рядом с вами круглые сутки. Ну, естественно, за исключением небольших перерывов на оправление естественных надобностей и в случае общения с противоположным полом.

– Похоже, вы всерьёз считаете, что я смогу привлечь внимание какой-либо женщины, – удивлённо произнёс старик.

– Более того, я в этом не сомневаюсь. И буду настаивать на вашем регулярном с ними общении. В горизонтальном положении.

– Вы решили сделать из меня записного развратника?

– Нет. Но это будет сильно играть нам на руку. На данном этапе наша задача – привлечь к вам как можно больше внимания. О вас должны заговорить. И вы будете не просто жить припеваючи – вы будете эпатировать публику. Швыряйте деньгами, дарите бриллианты шлюхам,

покупайте дворцы и устраивайте в них дома призрения, жертвуйте на благотворительность! Всё что угодно! Без ограничений. Чем больше шума, тем лучше.

– Но разве религию можно создать с помощью скандала?

– Не спешите. Сначала мы должны привлечь к вам внимание. Пусть о вас заговорят. Люди начнут присматриваться к вам, заметят возрастные изменения, заинтересуются, начнут задавать вопросы, и когда придёт время, мы убедим их в том, что существует новое, доброе, отзывчивое божество.

– И что это будет?

– Да всё что угодно! Золотая статуэтка, деревянный идол, кусок засохшего дерьма... Какая разница? Люди будут молиться тому, на что вы им укажете. Более того, они будут делать это с огромным удовольствием. Как это ни парадоксально, но имея несколько мощных, хорошо известных мировых религий, люди с удовольствием ударяются в сектантство, моментально забывая то, чему их учили всю жизнь.

– А вам не кажется, что это жестоко?

– Нет, старина. Люди – это просто стадо, которым нужно управлять. Вот этим мы и займёмся.

– Боюсь, у нас ничего не выйдет. Всегда найдётся скептик, готовый опровергнуть даже очевидное.

– Верно. Но именно из таких скептиков получают самые верные адепты. Поверьте профессионалу.

– Хотите сказать, что уже проделывали такое?

– Старина, не будьте наивным. Каждый год появляются всё новые культы. Просто раньше мы не мыслили в таких глобальных масштабах. Да и исполнители были так себе. Мелкие людишки, чьи мечтания не поднимались выше животных инстинктов. Но на этот раз всё будет по-другому. Я не позволю вам опуститься, поднимая на новые вершины власти. Слушайте меня, старина, и через пару десятков лет вы будете править большей частью мира.

– Но зачем мне такая власть?

– Вас не привлекает власть?

– Нет.

– Но ведь вы будете не просто властелином. Вы станете властителем душ. По мановению вашей руки на колени будут падать не города, а целые народы.

– Да, Маффи, вы не мелочитесь.

– Я же говорил, старина, – учитесь мыслить масштабно! Мелкие дела теперь не для вас. Но это в будущем. А сейчас мы должны одеть вас подобающим образом и начать кутёж. Улыбнитесь, старина. Пора начинать скандалить! – рассмеялся демон, увлекая старика прочь из комнаты.

Свистнув стоящему на углу наёмному экипажу, демон потребовал отвезти их в лучший в городе магазин готового платья, небрежно швырнув кучеру золотую монету. Разглядев тусклый блеск золота, кучер кубарем скатился с козел, распахивая дверцу экипажа перед щедрыми седоками. Щёлкнул кнут, и карета скрылась в переплетении улиц.

В спальне старика наконец воцарилась тишина, нарушаемая только лёгким озорным сквозняком, весело трепавшим шторы. Неожиданно в комнате вспыхнул яркий свет, и всё замерло. Время просто остановилось. У кровати появился прозрачный силуэт ангела.

– Вот, значит, как? – проворчал он, склоняясь над оставленным на столе пергаментом. – Новый культ, значит. Ну-ну, посмотрим, кто кого, игра-то только началась. Лишь бы старикашка не сорвался. Пока что он держится очень грамотно. Посмотрим, что будет дальше, – продолжал он ворчать, забирая склянку с шакальской кровью и перо, которым был подписан контракт.

* * *

Следующие три недели пронесли в сознании старика сплошной чередой пьянок, кутежей и бесконечных скандалов. Демон втягивал его в историю каждый раз, как только появлялась малейшая возможность.

Такая активность не могла быть не замечена стражами порядка, но кутили ни разу не были задержаны. Огромное количество золота, которое демон разбрасывал не считая, делало их недостижимыми для чиновников любого ранга. Как оказалось, демон прекрасно знал эту породу людей и не стеснялся пользоваться их жадностью. К концу третьей недели стражники уже открыто ходили за ними по пятам, ожидая очередной бузы, которая принесёт им новую порцию золота.

Но даже щедрые взятки не могли победить человеческого любопытства. Замяв очередной скандал, десятник стражи устало снял железный шлем и, утерев обильно струящийся по лысой голове пот, спросил:

– И когда вы только уgomонитесь, почтенные?

– А что такое, друг мой? – тут же развернулся к нему демон. – Вы получаете хорошие деньги, участвуете в наших развлечениях и даже пьёте наше вино. Так что тебя не устраивает?

– Просто даже мы уже устали от ваших развлечений, а вам хоть бы что. Вы начинаете утро в лучших трактирах, тоннами скупаете золотые украшения, картины, статуи, каждый день меняете одежду, потом снова идёте в трактир, где выпиваете столько, что быка можно с ног свалить, а потом устраиваете скандалы. И это всё каждый божий день. Неужели вы не устали?

– Нет, – иронично усмехнулся демон, – это ваш Бог требует от вас жизни в нищете и голоде, а наше божество требует от своих почитателей иного служения.

– Это какого же? – с интересом спросил стражник.

– Того, что вы видите. Мы служим ему, веселясь и тратя то, что оно даёт нам. И подобное служение должно происходить ежедневно: тогда наше служение доходит до него, и оно довольно.

– И как же зовут такое щедрое божество?

– Его имя труднопроизносимо для нас, людей западных земель. Это одно из древнейших божеств Востока, дарящее своим служителям всё, о чём они попросят. Золото, здоровье, молодость – всё! Знаете, сколько лет этому человеку? – торжественно указал демон на сидящего в кресле старика. – Более семидесяти. Глубокий старик, по нашим меркам. И вспомните, какое у него могучее здоровье. Вы сами сказали, что такой ритм жизни сложно выдержать даже молодому, а он старик. Но и это ещё не всё. Присмотритесь к нему внимательно и запомните, как он выглядит сегодня. Мы вернёмся к этому вопросу через месяц, и тогда вы сами, своими глазами увидите чудо, которое ваш Бог никогда не дарует ни одному человеку, даже так называемому Его наместнику на земле.

– Вы святотатствуете! – возмутился десятник.

– Отнюдь, друг мой. Я говорю правду. Вы сами убедитесь в этом, и довольно скоро.

– Но ведь подобное под силу только Господу нашему или дьяволу, а раз Господь отказывает людям в такой милости, значит, этот человек одержим дьяволом.

– О нет! Он не одержим, – улыбнулся демон, откровенно забавляясь. – Хотите доказательств? Пожалуйста. Всем известно, что одержимый не может вступить в церковь или прикоснуться к священным предметам. Да что там – ему невыносим сам вид святого креста! А теперь взгляните, – демон шагнул к сидящему в кресле старику и одним движением распахнул воротник его рубашки.

Все присутствующие дружно ахнули и перекрестились. Под рубашкой, на шёлковом шнурке, висел простой медный нательный крестик, который старик не снимал с того самого дня, как его крестили.

– Убедились? Если кому-то и этого мало, мы можем сходить в церковь, причаститься, послушать проповедь, но это будет пустой потерей времени. Наше служение заключается в постоянном веселии. Чем больше мы веселимся, тем больше сил получает наш бог. Простите, но подробности только для посвящённых. Я и так сказал слишком много.

– Получается, что если я попрошу у вашего бога надел земли, то я обязательно получу его? – спросил один из стражников.

– Земли?! Друг мой, просить нужно не надел земли, а деньги. Золото. А землю вы купите сами, там, где захотите, и столько, сколько вам будет угодно. Не стоит просить у божества того, с чем можете справиться сами. Вам нужна земля? Так попросите у него денег. Вот если бы вы нуждались в здоровье или мужской силе, например, тогда да. Такие вещи ни за какие деньги не купишь.

– А что нужно для того, чтобы стать служителем вашего бога? – не унимался стражник.

– Ничего особенного. Регулярно приходить в храм, возносить ему хвалы и веселиться, – ответил демон, чуть не обливаясь от удовольствия.

– И я смогу посещать церковь?

– Ну, если только сам этого захочешь. Пойми правильно, веселье – это тоже тяжкий труд. Да и денег оно требует немалых. А всё это может дать только божество. Ты получаешь искомое и служишь ему службой весельем. Ну-с, друзья мои, если у вас больше нет вопросов, то нам пора начинать свою службу.

И демон изящно поклонился, выпроваживая гостей.

Уже на второй день своих развлечений демон велел старику снять самый роскошный дом в городе и потребовал заложить строительство дворца, который должен был стать резиденцией нового культа.

Дворец было решено построить за городской стеной. Это здание должно было стать самым роскошным в государстве, затмевая роскошью даже дворцы королей. Именно для этого демон и начал скупать все произведения искусства и роскоши, какие только мог найти.

Проводив стражников, демон вернулся в огромный холл, куда их доставили после очередного скандала, и, с усмешкой взглянув на сидящего в кресле старика, спросил:

– Итак, друг мой, что за повод для меланхолии? Не вижу радости на вашем почти уже гладком челе.

– Издеваетесь? – устало спросил старик.

– И не собирался. Похоже, вы давно не смотрелись в зеркало. Вы молодеете, и это очень даже заметно. Как заметно и то, что вы с трудом сдерживаете себя, когда вами занимаются мои ведьмочки. Кстати, не понимаю, чего вы стесняетесь. Они могут научить вас очень интересным приёмам, которые в будущем окажутся очень полезны.

– Вы так в этом уверены?

– Дружище, я ведь уже не раз доказал, что моим словам можно верить. Что с вами такое? Вы словно и не рады исполнению вашей мечты.

– Откровенно говоря, я уже и не знаю, радоваться мне или плакать. Ведь моими стараниями сотни невинных душ попадут к вам.

– Ах вот оно что! Начались угрызения совести. Тогда ответьте мне на один вопрос. А кто они вам? Все эти люди? Друзья, братья, родственники? Нет. Всё это просто стадо свиней, не способных ни на что хорошее.

– Ложь, – коротко оборвал демона старик, – не нужно далеко ходить за примером. Этот парень, стражник, который интересовался землёй, – он наверняка мечтает получить надел для своей семьи, которая с трудом кормится с несчастного клочка где-то в глуши.

– О да! Конечно. Но только в тот момент, как он получит большой надел, он тут же наймёт дюжину таких же несчастных и начнёт драть с них три шкуры. Не верите?

– Не верю. Человек не может вот так сразу забыть свои горести и превратиться в злобного монстра.

– Может, старина, может. Поверьте, я видел это собственными глазами. Я и не такое видел, – неожиданно грустно закончил демон.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся старик.

– Не надо, старина. Думаете, мучения, кровь, смрад и прочие мерзости меня радуют? Нет. Просто работа такая. Как говорится, ничего личного. Откровенно говоря, иногда даже мне тошно делается. Я потому и попросился на оперативную работу – в поле, так сказать, – чтобы отдохнуть от всего этого.

Демон уселся в стоящее у камина кресло и небрежным щелчком добыл из воздуха свою любимую трубку. Щёлкнув пальцами ещё раз, он создал хрустальный графин, наполненный янтарной жидкостью, и пару изящных бокалов. Сняв пробку с графина, демон наполнил бокалы, и по холлу поплыл терпкий запах великолепного выдержанного бренди.

– Угощайтесь, старина. Напиток самый настоящий, двести лет выдержки, из личных запасов. Угощаю только близких друзей.

– Вы и вправду считаете меня своим другом? – растерялся старик.

– Ах, старина, вы и представить себе не можете, что такое прожить много сотен лет, не имея возможности просто поговорить с кем-то по душам! Иногда такая тоска берёт, хоть вой. Можете мне не верить, но вы мне симпатичны.

– Странно слышать подобное признание от представителя вашей породы.

– Понимаю и не обижаюсь. Вам много лет подряд твердили, что демоны – это злобные, безмозглые существа, алчущие крови и не способные получать иных удовольствий, кроме как разрывая людей на части и пожирая их плоть. Великая кочерга! Какое невежество! Скажу вам по секрету, я ни разу в жизни не пробовал человечину. Даже жареную, не говоря уже о сырой.

– А кровь?

– Друг мой, я демон, а не вампир. Мне кровь не нужна. Да и про этих бедолаг наврано столько, что можно с ума сойти.

– Хотите сказать, что вампиры не убивают людей, выпивая из них всю кровь, что они не обращаются волками и не воруют младенцев?

– Они пьют кровь, это верно, – начал терпеливо пояснять демон. – Но в человеческом организме пять литров крови. Вампир не лошадь, ему столько не нужно. Максимум – пол-литра в неделю. Опасность в другом: нельзя, чтобы вампир укусил вас более трёх раз, иначе вы сами станете вампиром. В их слюне содержится особое вещество, которое начинает превращать человека в вампира, если попадёт ему в кровь в достаточном количестве. А что касается превращений, так это просто бред. Да, вампиры очень сильны, быстры, но и их можно убить, повредив какой-нибудь жизненно важный орган – голову или позвоночник. Опасен для них и огонь. Есть и другая проблема: они не способны к размножению.

– Это как?

– Просто. Их половые железы не работают. По большому счёту они просто бесполы. Но если с женщиной-вампиром обычный мужчина может совершить известный акт, то вампир-мужчина для обычной женщины просто бесполезен.

– А кто же тогда превращается?

– Оборотни. Те, кто оказался под действием колдовских чар вер. Так называемые вервольфы. Вот те действительно неприятные типы. Силы – как у быка, и практически полное отсутствие мозгов. Особенно когда они подвергаются трансформации. Способны убивать до бесконечности. Но именно благодаря их глупости с ними несложно справиться: главное – не попасть в пределы их досягаемости.

– А чем вы питаетесь, если не человечинной?

– Демон не нуждается в пище как таковой. Мы состоим из несколько иной субстанции, и внутри нас всё устроено несколько иначе, чем у людей. Но за те века, что я прожил на свете, я научился получать удовольствие от таких простых вещей, как пища, хорошая выпивка, табак, женщины. Это развлекает меня и помогает в работе.

– Вы всё время сводите разговор к женщинам. Почему?

– О-о, это особая тема, – разом повеселел демон. – Как по-вашему, почему ваша церковь так уничижительно относится к женщинам?

– Ну, в Писании сказано, что первое грехопадение было совершено Евой, и именно из-за неё Господь изгнал Адама из райского сада.

– Всё верно. Но почему он, ваш Бог, зная неужённое любопытство Евы, не оградил от него дерево познания? Почему не спрятал его подальше, если ему известно всё, как утверждают попы? Не знаете? Так я отвечу. Он хотел этого. Да-да, не удивляйтесь. Просто вспомните то самое Писание, на которое вы только что ссылались. «И создал Господь землю и воду, и населил леса зверями и птицами и тварями разными, сказав им: плодитесь и размножайтесь, и позволил он Адаму добывать зверей и птиц, употребляя их в пищу». Вспомнили? Вот так-то. И таких примеров его коварства сотни. Достаточно просто внимательно прочесть ваши так называемые святыя книги.

– А разве вам дано их прочесть?

– Дружище, вы меня поражаете! Ну конечно, я их читал. Причём не те переиздания, которые можно найти в любой церкви, а первоисточник.

– Я не совсем понял, что вы сказали, – растерянно проговорил старик.

– Ах да. Переиздания – это переписанные тексты, а первоисточник – это книга, которая была написана первой, непосредственно самим автором.

– Хотите сказать, что вы прикасались к первому Священному Писанию?!

– Да, а что тут такого? – откровенно удивился демон.

– Но ведь это священная вещь, а вы демон!

– Ах, это! По-вашему, меня должно было разорвать на тысячу кусков и разнести по ветру? Бросьте, старина. Это была просто книга. Большая пачка пергаментов, зашитых между двумя кусками дерева. Это потом она стала священной и нам пришлось держаться от неё подальше, а в то время... – демон небрежно махнул рукой.

– Что в то время? – осторожно спросил старик.

– Вы не поверите, старина, какое это было время! Можно сказать, золотое. Маленькие города, крошечные государства, и почти в каждом свои боги, свой культ. Работай – не хочу. Все воевали со всеми. Но и люди были другими. Вы не поверите, ничего не боялись. С голыми руками шли против демонов, мелких бесов в бараний рог скручивали. Эх и жили! От души, одним днём. По-настоящему. Не то что сейчас. Но мы несколько удалились от темы. Итак, женщины. Вы спросили, почему я всё время сворачиваю на тему отношения полов. Всё просто и сложно одновременно. По-моему, создавая женщин, ваш Бог решил подшутить над несчастным Адамом.

– Почему? Иногда, оглядываясь на свою прошлую жизнь, я думаю, что женщины не такие уж плохие создания, как это частенько говорят.

– Браво, старина! – зааплодировал демон, негромко похлопав тщательно ухоженными руками. – Вы делаете успехи. Я недаром задал вопрос об отношении церковников к женщинам. Да, Ева была виновна в том, что случилось с Адамом, но это не должно означать, что страдать должны все женщины мира. Но оглянитесь: ведь всё обстоит именно так. Хотя именно Он сказал, что сыновья не отвечают за грехи отцов. Но нет, ваши церковники делают всё, чтобы заставить женщин чувствовать себя существами второго сорта. Им отказано даже в упоминании в Писании, там, где сказано, кто от кого произошёл. Адам родил того-то, тот родил того-

то и того-то, не хочу называть имён, вы и сами их знаете. Но ответьте мне, как мужчина может родить? Они что, размножались делением? От кого же тогда родились эти дети? Лично я вижу только два варианта. Либо был совершён, как это отвратно ни звучит, инцест – но тогда Ева должна была рожать уже в довольно преклонном возрасте; либо они использовали для этих целей обезьян-антропоидов, что подтверждает одну ещё не появившуюся гипотезу.

– Но в то время род считался, да и считается по мужской линии, – робко ответил старик.

– Да хоть по камням. Для появления детей нужна женщина. Это Его задумка. Так кто дал этим мракобесам право скрывать правду? Вспомните, что пишут о женщинах в различных житиях и тому подобных измышлениях эти фанатики. Вспомните хотя бы «Молот ведьм» – а ведь эта книга создана двумя самыми просвещёнными монахами-иезуитами! «Женщина есть сосуд греховный, косой трясёт, спиной крутит, тело извивает, смущая и соблазняя», – презрительно процитировал демон. – Грамотеи! Да если бы они не соблазняли, род человеческий давно уже просто перестал бы существовать. И это великие учёные своего времени. Мракобесы! Нет, дружище, вам определённо повезло, что вы влипли в эту историю. Благодаря мне вы станете одним из самых просвещённых людей своего времени. Слушайте и внимайте. Создавая этот мир, Он создал каждую тварь парной. Все животные разделены на самцов и самок. Он сказал – плодитесь и размножайтесь, – и каждый год они делают это. Каждую весну начинаются брачные игры. Самцы поют, распускают перья, дерутся, иногда даже до смерти, и всё только для того, чтобы продолжить свой род. Именно поэтому почти у всех видов зверей и птиц самцы всегда больше, ярче окрашены, сильнее. Самочки меньше, незаметнее, слабее, и тем не менее именно из-за них каждый год разыгрываются настоящие драмы. Не надо далеко ходить за примером, возьмите хотя бы кошек. Пушистый ухоженный лентяй целыми днями спит на своём любимом месте, но стоит только ему учуять запах течной кошки, как он моментально преображается, начинает рваться на улицу и орать так, что хозяева готовы удавить его. Вспомните, какие концерты они закатывают ночами на крышах. А ведь это вызов сопернику. После яростной драки самый сильный спаривается с кошкой и получает возможность продолжить свой род. И ему наплевать, что он домашний, ухоженный и породистый, а она облезлая и уличная. Это зов. Самый сильный инстинкт, который только может существовать. Страх, голод – всё это отступает на второй план, если зверь учуял течную самку своей породы. Ради продолжения рода он готов бросить вызов кому угодно. А теперь, когда я в двух словах пояснил вам общий механизм размножения в природе, плавно перейдём к людям. Отстранитесь от всех тех химер, которые вам так усиленно внушали всю вашу жизнь, и вы поймёте, старина, что у людей всё то же самое.

– Однажды вы уже говорили об этом, и я с вами не согласился. Думаю, не соглашусь и сейчас, – улыбнулся старик.

– Согласитесь, если только дадите себе труд задуматься, – небрежно отмахнулся демон.

– Нет. Начнём с самого начала. Вы утверждаете, что все свои дела мужчина делает только ради продолжения рода?

– Именно, старина.

– Но ведь очень часто случается так, что люди, имеющие достаточно средств, так и не женятся.

– Верно. Но почему так происходит? Спросите себя.

– Не знаю, – пожал плечами старик, – наверное, не встретила женщина, которую захотелось бы назвать своей.

– Чушь. Просто в каждом правиле есть исключения. Такие индивиды тратят все силы и время на стяжательство. Они алчут только одного: денег. Именно поэтому они и не женятся. Жадность – вот что мешает им создать семью. Им противна сама мысль, что кто-то, кроме них одних, сможет прикасаться к их богатству, тратить его. Их бросает в дрожь от того, что золото, которое они скопили, может быть потрачено на чьи-то прихоти. Блеск золота настолько

затмевает им разум, что они не могут поверить в бренность своего существования. Они не понимают, что спустя несколько десятков лет их не станет, и всё, что они скопили, отойдёт другим.

– Да, но это не соотносится с вашей теорией о животном мире.

– Наоборот. Ведь в животном мире право на размножение получает только самый сильный и ловкий, а все остальные остаются в стороне. Так что всё сходится. Поймите, старина, человек, как более высоко организованный вид этого тварного мира, смог отступить от многих инстинктов, управляющих им, но не в этом случае. Вспомните, я уже говорил вам, что рыцари посвящают свои подвиги прекрасным дамам, менестрели слагают в их честь прекрасные баллады и рондо, простолюдины стараются создать хозяйство покрепче. Что это, как не крики мартовских котов, не рёв лося в осеннем лесу, не трели соловья в саду! И что такое ежемесячные очищения женщин, как не течка самки, готовой к спариванию? Ведь частенько случается так, что женщина готова к зачатию именно после таких очищений. Но люди, имея речь и кое-какие понятия о скромности, начали называть эти естественные вещи другими именами, стараясь скрыть истинное положение дел. Им стало зазорно, что человек, так называемый венец творения, чадо, созданное по образу и подобию Его, мало чем отличается от обычного животного. Признаю, что внешне Он действительно взял за образец Себя самого, но в остальном не стал отступать от удачных образцов.

– Удачных образцов? Что вы имеете в виду?

– Старина, вы бывали в бродячем цирке или зверинце?

– Когда-то очень давно.

– И вы видели там обезьян?

– Да. То есть, вы хотите сказать...

– Вот именно, дружище. Человека создали не из праха, а точно так же, как и всех других тварей. Будь вы из глины, стали бы не людьми, а големами. Надеюсь, нет нужды пояснять, что это такое.

– Я знаю, что такое голем, – сердито ответил старик.

– Конечно, – скептически отозвался демон. – Поймите, старина, точные знания о создании всего живого на земле, да и о создании самой земли, есть только у тех, кто всё это создал или при этом присутствовал.

– Хотите сказать, что присутствовали при сотворении мира? – поражённо спросил старик.

Но демон отрицательно покачал головой.

– Нет. Хотя очень интересно было бы взглянуть. Скажу откровенно, меня создали намного позже, но до того, как Он захотел уничтожить здесь всё.

– Вы говорите о Великом потопе?

– О нём, родимом. К сожалению, тогда ещё не было такого открытого противостояния сил, и мы многих упустили. Но в то время многого не было, так что не стоит сожалеть о том, что недостижимо. Но, кажется, я сильно отклонился от нашей темы. Итак, проводя параллель между животным и человеком, нельзя не отметить, что инстинкт продолжения рода дал самкам механизмы, которые помогают им сохранять своё потомство. Незаметно окрашенная куропатка останется сидеть на гнезде до тех пор, пока вы не окажетесь в шаге от неё. И она будет вести себя так, что вы просто не заметите её, а тем временем самец, делая вид, что ранен, постарается увести вас от гнезда. Но это птицы. У людей многое не так. Хотя любой здоровый, нормальный мужчина – читайте, самец – будет бросаться в драку даже на вооружённых обидчиков, давая возможность своим близким бежать. Это общая схема. Однако подобные механизмы являются не только сильной, но и слабой стороной женщин. В том случае, если стандартная схема поведения по какой-либо причине даёт сбой – девица не вышла замуж, не

смогла родить ребёнка и тому подобные случаи, – мозг женщины начинает срываться в сторону эмоциональной неустойчивости.

– Чего?

– Ах да. Постараюсь попроще. Женщина часто срывается на истерики, начинает посещать гадалок и прочих шарлатанов, ударяется в религию, и именно такие женщины должны стать нашим основным контингентом. Она хочет ребёнка – что ж, она его получит; хочет мужа – будет ей муж. Пусть только молится, но не где-то и кому-то, а в нашем храме, нашему богу.

– Вы собираетесь спекулировать подобными вещами? – возмущённо завопил старик, вскакивая на ноги.

– Эй, старина, вы случайно не забыли, с кем говорите, и что я, по меньшей мере, нахожусь на работе? – презрительно спросил демон, одарив старика таким взглядом, что у того подкосились ноги.

– Сядьте, – резко приказал демон, – вы ничем не можете мне навредить, даже по физиологии не попадёте, так что лучше не дёргайтесь.

– Простите. Просто мне трудно спокойно воспринимать такие вещи, – пробормотал старик, падая в кресло и вытирая лоб дрожащей рукой.

– Понимаю, и потому не сержусь на вас. Вы ещё находитесь в стадии начальной обработки. Позже, когда вы узнаете больше, и сможете самостоятельно анализировать многие церковные химеры, вам будет проще воспринимать подобные приёмы нашей работы. Но впредь я попрошу вас воздержаться от подобных выходок. Учитесь держать себя в руках. Хотя чуть позже, когда вы вернётесь к своим лучшим годам, мы можем устроить небольшой дружеский поединок.

– Зачем?

– Просто для того, чтобы вы поняли, что у нас разный уровень подготовки, и в любой рукопашной схватке мои движения окажутся на два порядка выше ваших. Просто помните, что я демон.

– Вы не позволяете мне это забыть, – проворчал старик.

– Перестаньте, дружище. До последнего момента мы мирно сидели и очень мило беседовали. Позвольте вам напомнить, что я ни разу не пытался воспользоваться данной мне силой и приказать вам что-либо. Мы были напарниками, можно сказать, друзьями.

– А сейчас я своей выходкой всё испортил?

– Ну, не совсем всё, но мне придётся усилить контроль за вами. Нам не нужно, чтобы вы сорвались в самый неподходящий момент.

– Это больше не повторится, – пообещал старик.

– Надеюсь. Мне очень не хочется переводить наши отношения в плоскость приказов. Это нерационально. Страх далеко не всегда оказывается подходящим стимулом к продуктивной работе.

– Простите, Маффи, вы не могли бы говорить как-то попроще? Мне очень сложно уследить за вашей мыслью. Иногда я понимаю одно слово из трёх, вами сказанных.

– Простите, старина. Знаю за собой такой грех. Когда меня несёт, становлюсь просто невыносимым. Не демон, а профессор филологии какой-то.

– О нет, – быстро возразил старик, тихо радуясь, что смог увести разговор от опасной темы, – то, что вы говорите, очень интересно и познавательно, – демон отвесил изящный поклон в сторону собеседника, – но, рассказывая мне что-то, старайтесь говорить так, словно говорите со слабоумным.

– Не пойдёт, старина. Я должен быстро повысить уровень ваших знаний, а узнать вам нужно очень многое. Поступим так: в случае, если вам встретилось непонятное слово, поднимите указательный палец, и я дам ремарку.

– Что дадите?

– Поясню, что значит это слово, – вздохнул демон.

– Боюсь, что тогда мне придётся ходить с вытянутым пальцем круглосуточно и постоянно подвергать испытанию ваше терпение.

– Ничего, главное, чтобы это не пропадало впустую, а за моё терпение можете не беспокоиться, я могу быть очень терпеливым, когда этого требует дело, – усмехнулся демон. – Но вернёмся к нашему разговору. Поверьте, старина, не будь эта тема так важна, я не стал бы уделять ей столько внимания. Инстинкт продолжения рода иногда толкает людей на самые странные поступки, и именно эта слабость людей должна быть использована нами по полной программе. Вы даже не представляете, сколько там, внизу, тех, кто позволил своим инстинктам одержать над собой верх.

– Прелюбодеи и сластолюбцы?

– О, это не самые тяжёлые случаи. Гораздо больше тех, кто в погоне за удовольствием утратил человеческий облик. Даже содомитов не презирают так, как презирают этих.

– Кого вы имеете в виду?

– Людей, которые, удовлетворяя свою похоть, обратили свои взоры на детей или начали убивать партнеров во время акта.

– Но разве вас там, внизу, не должно радовать появление таких душ?

– Душ?! – презрительно переспросил демон. – О нет, там уже нет душ, смрад один. А самое неприятное, что они практически не сопротивляются мукам. Они получают от них удовольствие. Вроде бы и тела уже нет, и вечность впереди, а они всё никак не могут очнуться. Таких и мучить-то неинтересно. Так, рутинная работа.

– А кого интересно?

– Интересно работать с личностями, с теми, кто способен противопоставить тебе силу, гордость, интеллект...

– Что-что?

– Ну, ум, знания. Скажу честно, таких не пытаются физически. С ними намного продуктивнее работать морально. Общась, вызывая их на откровенность и заставляя осознавать свои проступки.

– Вы говорите странные вещи. Мне всю жизнь казалось, что ваша вотчина – это пытки, мучения, пламя, крики и стоны грешных душ.

– Ну, не без этого, конечно. Но ад – это не только пламя и раскалённые сковородки, это ещё и наш дом. К сожалению, эта информация является закрытой, поэтому не буду описывать вам наше мироустройство, скажу только, что там можно найти всё, что потребуется. Постарайтесь понять – это не пещеры внутри земли, а другая сфера миров.

– Как это?

– Стоп, дружище, – неожиданно поднял руку демон, – давайте на этом остановимся. Вам этого знать не положено, а того, что я уже сказал, вполне достаточно, но полностью вы поймёте всё только после того, как поднимете уровень своих знаний. Не спешите. Всему своё время.

– Хорошо, – покладисто согласился старик. – Но всё, что вы мне рассказали, совершенно не объясняет, какое отношение ко мне имеют те несчастные женщины, которых вы собираетесь использовать в своих целях.

– Великая кочерга, старина, иногда вы меня просто поражаете своей несообразительностью! Ну какой же вы новый мессия и служитель великого божества, если не принимаете участия в таком роскошном веселии, как оргия! Кстати, это слово означает соитие множества людей в одном месте, со сменой партнёров или без таковой. А само слово – из так любимой церковниками латыни.

– Только не говорите, что мне придётся принимать участие в свальном грехе. Я не смогу.

– Химеры, друг мой, снова химеры. Подобные развлечения были известны на заре времён, и их не чурались ни короли, ни плебеи. Это просто входило в программу праздничных

развлечений. А чтобы вы знали, подобный вид любви практиковали некоторые последователи одного из течений вашей религии.

– Не может быть! – не поверил старик.

– Может, старина, может. Таких течений было много, но ваши церковники смогли победить в этой борьбе и навязать всем свои догмы. История вашей религии – это десятилетия кровавых войн, пыток и аутодафе. Последнее широко практикуется и сейчас.

– Ну да, казнят еретиков.

– А что есть еретик? Или что есть ересь? Почему отступление от догм, придуманных злобными, ограниченными людьми в рясах, становится святотатством? Что такого в том, что Земля круглая и вращается вокруг солнца? Чем это нарушает миропорядок?

– А разве это так? – растерянно спросил старик.

– Так, старина, это именно так, и создал это всё именно Он. Вам рано ещё вдаваться в подробности устройства этой Вселенной, но всё мной сказанное – святая правда. Говорю это, понимая, насколько необычно звучат эти слова в моём исполнении.

– Но ведь глядя на движение солнца, я вижу совершенно другое.

– Знаю. Вам кажется, что Земля плоская, и светило движется вокруг неё. Но всё совершенно не так. Просто земной шар настолько огромен, что вы не можете увидеть это.

– Хорошо, я готов поверить вам, но тогда почему люди, служащие Господу, этого не знают?

– Друг мой, за небольшим исключением, они служат прежде всего себе. И это даже не святотатство, это простая констатация фактов. Правда, которую может увидеть любой, стоит только ему открыть глаза и внимательно оглядеться. Хотите доказательств? Пожалуйста. Крестьяне и бароны платят десятину церкви, но им этого мало, они вмешиваются во все дела государств, вершат политику, свергают и назначают королей, объявляют войны... И ради чего? Кому это нужно? Крестьянам, тысячами гибнущим на полях сражений, или их вдовам, умирающим от голода в своих деревнях, хотя на полях зреет хлеб? Они не смеют прикоснуться к этому хлебу, ибо он растёт на полях, принадлежащих церкви. Священники цитируют Писание, говоря на проповедях: «Добывай хлеб свой в поте лица», но при этом даже не помышляют о труде. Зайдите в любой монастырь: за небольшим исключением, вас встретят люди далеко неаскетичного вида. Конечно, есть и среди этой братии люди, которые искренне верят и строго соблюдают все предписания и посты, но их так мало, что остаётся только удивляться, как простой народ до сих пор не стёр эти монастыри с лица земли. А самое большое доказательство моим словам – то, что именно истинно верующие уходят в леса и пустыни, предаваясь аскезе и молитвам, и становятся настоящими святыми. Но уходят они не в поисках святости, а оттого, что не могут видеть, как извращается всё, что для них свято; как люди, давшие обет послушания и безбрачия, чревоугодничают и прелюбодействуют, и не только с прихожанками, но и друг с другом. Не закатывайте глаза, друг мой, я видел подобное лично, и не один раз.

– Кажется, вы просто ненавидите всех, кто решился одеть рясу.

– Нет. Я их презираю. Презираю за ханжество и ложь, которыми они опутали всё вокруг, выдавая своё враньё за угодные Ему дела. Да, я противостояю Ему, но делаю это так, как умею, и как мне приказано. Но я не давал Ему никаких обещаний и не пытаюсь прикрыть богоугодным делом откровенное стяжательство и жажду власти. Эта война длится от сотворения мира и не будет закончена никогда, но иногда мне хочется, чтобы Он стряхнул свою сонную одурь и просто стёр с лица земли подобных уродов. По-моему, от этого Он только выиграет. По крайней мере, это будет честное противостояние, как было когда-то.

– Вы говорите так, словно скупаете по тем временам.

– Как это ни удивительно, но вы правы, старина. Тогда было проще и интереснее работать. Наши воинства частенько становились лицом к лицу, и решали наш спор не интригами и хитростью, а доблестью и оружием, не вмешивая в эти схватки посторонних. Люди всегда

делились на злых и добрых, жадных и глупых, трусливых и смелых, но не было тех, кто внушал окружающим эфемерный страх только затем, чтобы потешить своё собственное эго. Но с тех пор, как начали появляться различные культы и божества, появились и такие люди.

– А потом?

– Потом? – переспросил демон, устремив в стену задумчивый взгляд. – Потом стало только хуже. Некоторые культы усилили своё влияние и разрослись, попутно уничтожая те, что послабее, и перетягивая их последователей на свою сторону. Шаманов сменили жрецы, и началось то, что мы видим сегодня. Как ни странно, но всегда, во все времена верховные жрецы старались подчинить себе светскую власть, словно им не хватало того, что у них было. Пожалуй, только северные варвары смогли избежать подобной участи. Но это суровые страны, и боги у них тоже были суровые. Они не вмешивались в дела своих последователей, а те не донимали их бесконечным нытьём и просьбами.

– Что же это за боги, которым не нужно молиться?

– Киммерийский Кром, нордхеймский Имир. Их было много, но они принимали участие в своих детях только в момент их рождения, одним взглядом даруя силу и волю сражаться с врагами и выживать в их заснеженных горах. И больше не обращали на них внимания. Люди жили, сражались и умирали, приходя к ним на суд, и только тогда эти боги начинали взвешивать их дела и поступки, и если человек был достоин пира в его чертоге, то он оставался, если же нет, он приходил к нам.

– Сурово, – задумчиво сказал старик.

– Да, сурово. Но зато всё просто и честно, и нет никаких химер, придуманных злобными тупицами только для того, чтобы задурить головы и без того запутавшимся людям. Избавляйтесь от химер, старина. Будет проще не только работать, но и просто жить в дальнейшем.

– В дальнейшем?

– Именно. Рано или поздно наше дело будет завершено, и вы получите свободу. Сможете жить, как сами сочтёте нужным, мудрый старик в юном теле. Знаете, я даже немного завидую вам. Начать всё с самого начала, избегая ненужных ошибок и глупостей... Увидеть то, что увидит только следующее поколение...

– Вы всерьёз считаете, что я смогу безнаказанно прожить такую жизнь?

– А почему нет, старина? Вы не заключали договор на свою душу и никого не тащили в наш культ силой. Каждый волен выбирать сам, и не ваша вина, что люди, пришедшие к нам, столь слабы в своей вере в Него. В конце концов, Он сам виноват. Нужно почаще являть верующим разные чудеса и отвечать на страстные просьбы, идущие из глубины души. Такие вещи только укрепляют веру, молчание же убивает её. Это аксиома. Именно поэтому мы часто оказываемся рядом с просящим намного быстрее его слуг. Те просто никуда не торопятся: всё равно Он долго будет решать давать или нет, а если откажет, то окажется, что все хлопоты просто впустую. А если так, то чего вообще торопиться?

– Иногда, слушая ваши речи, я просто боюсь, что раздастся гром, и нас обоих просто поразит на месте.

– За что? За правду? Не волнуйтесь, старина, не поразит. Вы молчите и слушаете, а на то, чтобы поразить меня, Ему требуются более веские основания, – усмехнулся демон, прикладываясь к бокалу.

– Просите, Маффи, но я не совсем понимаю, что вас не устраивает в нынешнем положении вещей? Ведь если дело обстоит именно так, как вы говорите, то там, внизу, должно появиться очень много душ, повинных во всех тех преступлениях, о которых вы говорите. А значит, ваше дело процветает.

– Вы это серьёзно?

– Что именно?

– Вы всерьёз считаете, что от количества душ зависит наше благополучие?

– А разве это не так?

– Дружище, вы меня поражаете. Даже если к нам не явится ни одной души, для нас всё останется по-прежнему. Поймите, мы, все те, кто живёт там, внизу – просто антиподы тех, кто есть наверху. По-другому просто не может быть. Ведь это и есть мироустройство. Тот самый мировой порядок, который и позволяет существовать вам, вашему миру. Не станет нас или их, и наступит хаос.

– А разве не к этому и стремится вся ваша братия?

– Знаете, друг мой, я не уполномочен отвечать на такие вопросы. Могу только сказать, что мы хотим установить здесь свой порядок, такой, каким его видим мы.

– Простите, Маффи, но в моём восприятии вы и порядок – вещи несовместные. Я всегда думал, что силы зла стремятся именно к хаосу.

– Стандартная ошибка, – небрежно отмахнулся демон. – Что такое, по-вашему, есть хаос? – усмехнувшись, спросил он старика.

– Я не знаю. Наверное, это полное уничтожение всего, что есть на земле.

– Включая и саму землю, – кивнул головой демон.

– А теперь спросите себя, зачем нам уничтожать землю? Ведь тогда пропадёт и сам смысл нашего существования. Наша функция – придание грешников карам, которые они заслужили, а если нет грешников, зачем тогда мы?

– Кажется, я окончательно запутался, – растерянно вздохнул старик.

– Не удивительно, вы пытаетесь осознать сферы, доступные только высшим существам. Простите, старина, но это не для человеческих мозгов.

– По-вашему, люди никогда не смогут понять вашего противостояния?

– Я этого не говорил. Всё меняется, и кто знает, вполне возможно, что когда-нибудь люди смогут осознать действия высших сфер и сделают свой выбор, который будет зависеть только от них.

– Маффи, я могу спросить? – осторожно задал вопрос старик.

– Конечно, дружище, спрашивайте.

– Зачем вам нужен этот новый культ?

– Не можете сдержать любопытства? – усмехнулся демон и, пригубив из бокала, ответил: – Всё просто, старина, – мы хотим показать Ему, что Его время прошло. Пришла пора уступить место другим. Люди перестают верить и поклоняться Ему. Всё чаще звучат не молитвы, а проклятия, всё больше полыхает костров на площадях, и всё реже люди обращаются к Нему с просьбами, не веря в Его благоволение.

– Но почему? Почему так происходит?

– Благодаря Его адептам, старина. Нельзя отправлять на костёр человека только за то, что он смог вырастить лучший урожай, чем его сосед. Нельзя сжигать женщину только за то, что она красива. Нельзя отнимать у бедняка последний кусок хлеба, оставляя его умирать от голода. А они делают это регулярно. Они винят во всём нас, хотя в большей половине всех бед виноваты именно они. Крестьянину нужна вода, но он не может заплатить за неё церкви, и его урожай сохнет на корню. Начался падёж скота – мы виноваты, хотя всё, что требуется, это изолировать больное животное от остальных, и удастся спасти всё стадо. Они сгоняют бедноту в трущобы, где скученность и отсутствие свежего воздуха создают идеальные условия для болезней и мора, но они ни за что не позволят, чтобы смерды жили легко и вольно. Забитым и запуганным народом проще управлять, а им нужна именно власть и полное подчинение. Иного они не приемлют.

– А разве болезни – это не ваша работа?

– Дружище, ну хоть вы не будьте идиотом! – поморщился демон. – Все болезни возникают или от неправильно залеченных ран, или от крошечных, невидимых глазу созданий, которые передаются через грязь, насекомых и грызунов. Поймите, нам нет смысла опустошать землю.

Чем дольше живёт человек, тем больше у него скапливается грехов, а значит, увеличивается и наша доля. А какой прок от невинного младенца или подростка, чей грех состоит только в краже яблок из монастырского сада? Нет, это не наше, и не Его, хотя церковники утверждают обратное. Великая кочерга, ну какая глупость! Увечье – наши происки, мор – его гнев! Да лучше бы научили смердов руки мыть и мыло варить, – демон раздражённо пристукнул кулаком по подлокотнику кресла.

Их разговор прервал неожиданный стук в дверь. Кто-то упорный и уверенный в себе требовательно тарабанил в дверь. Демон удивлённо взглянул на старика и, медленно поднявшись, проворчал:

– Интересно, кто это такой наглый? Пожалуй, стоит взглянуть, а то он так и двери вынесет.

– Только не убивайте никого, иначе нам будет сложно избавиться от судебного преследования.

– Не волнуйтесь, старина, просто спущу нахала с лестницы, – усмехнулся демон, сжимая изящные руки в жилистые кулаки.

Подойдя к высокой дубовой двери, он легко распахнул створку и, одним движением ухватив стучавшего за ливрею, сбросил его с лестницы, сопроводив это действие фразой:

– Не в кабак ломишься, скотина.

Захлопнув дверь, он остался стоять, задумчиво хмурия брови.

– В чём дело? – обеспокоенно спросил старик.

– Кажется, я только что спустил с лестницы десятника церковной стражи.

– О нет! Если это так, то мы погибли.

– С чего вы это взяли?

– Нас арестуют и отправят на костёр.

– Не думаю. Я даже знаю, зачем они явились.

– И зачем же?

– Увидите, – ответил демон, с довольным видом потирая руки, – только смотрите внимательно и ничего не упустите. И главное, не вмешивайтесь. Предоставьте всё мне.

– Хорошо, – покорно кивнул головой старик, уже чувствуя себя прикованным к столбу для аутодафе.

Дверь распахнулась, в холл вошли два десятка стражников с алебардами наперевес. Встав по периметру комнаты, они гулко стукнули древками об пол, и в дверях появился высокий худой мужчина в красной сутане.

Старик вскочил с кресла и попытался опуститься на колени, но ноги не слушались, а в голове неожиданно раздался насмешливый голос демона:

– Стоять. Хватит с него и того, что вы в его присутствии встали.

Старик замер, не зная, что делать дальше. Человек в сутане медленно прошёл по холлу, внимательно осматривая его убранство. Подойдя к столу, он взял графин и, открыв пробку, понюхал напиток. Сообразив, что это, мужчина не смог сдержать удивления.

– Откуда здесь такое чудо?

– Небольшой подарок от старых друзей, – прозвучал ироничный ответ демона, – но может, всё-таки начнём с самого начала?

– Пожалуй, вы правы, милейший. Позвольте представиться, епископ Демьен, настоятель монастыря святых доминиканцев.

– А-а, пёс Господень, – усмехнулся демон, удовлетворённо кивая головой. – И чему же мы обязаны такой чести?

– До меня дошли слухи о бесконечных кутежах, чревоугодии и пьянстве двух странных людей, появившихся в городе, – ответил епископ, опускаясь в кресло.

– Мы недавно вернулись из далёкого путешествия и решили как следует отметить наше счастливое возвращение.

– И как долго длилось ваше путешествие?

– Очень долго.

– И всё-таки насколько долго?

– Так долго, что нас успели забыть в этом городе. Это было путешествие в целую вечность.

– Понимаю. Вдали от родины время тянется очень долго.

– Именно, ваше преосвященство, – чуть склонил голову демон.

– И где же вы путешествовали?

– Мы были на востоке и забрались так далеко, что уже и не чаяли вернуться.

– Как далеко?

– Мы побывали в странах, где ещё не ступала нога белого человека, а о кресте и церкви никто ничего не знает.

– Вот как? Что ж, это интересно. Но вы нарушили церковный запрет на внеурочное празднование.

– Это был только наш маленький праздник.

– Длинной в три недели?

– Три недели – это ничто в сравнении с тем, что нам пришлось вынести.

– Возможно. Но нарушение имело место быть, а значит, вы должны быть подвергнуты наказанию.

– А стоит ли напрягаться?

– Что это значит?

– Ничего, что могло бы оскорбить вас или церковь. Мы уплатим штраф, пожертвуем на алтарь вашего монастыря, скажем, двести золотых, и купим святые папские индульгенции, – ответил демон, иронично улыбаясь и глядя в глаза епископу.

От названной суммы пожертвования стражники тихо ахнули. Епископ недовольно поморщился и сделал приглашающий жест, предлагая демону занять свободное кресло. Чуть кивнув, демон легко опустился в кресло и, взяв свой бокал, глотнул бренди. Старик замер, ожидая гневного окрика, но епископ спросил, делая вид, что не замечает его вольности:

– А почему ваш друг всё время молчит? Он немой?

– Нет, ваше преосвященство. Он от природы молчалив и не очень силен головой. Но он хороший друг и надёжный партнёр.

– Значит, все переговоры и решения зависят только от вас?

– Именно.

– Что ж, так даже лучше, – кивнул головой епископ и, повернувшись к стражникам, приказал: – Оставьте нас.

Стражники молча повиновались приказу, ровной колонной покинув дом. Дождавшись, когда за ними закроется дверь, епископ повернулся к демону и, чуть усмехнувшись, спросил:

– А что, разве в вашем доме больше нет бокалов?

– Вы меня опередили, ваше преосвященство, – усмехнулся в ответ демон, – мне не хотелось делать это в присутствии низших чинов, чтобы не ставить вас в неловкое положение.

– Я так и понял, – ответил епископ, принимая из рук демона бокал с бренди.

Пригубив напиток, епископ прикрыл глаза и замер, чуть шевеля тонкими бескровными губами, смакуя букет.

– Прекрасно, – наконец вымолвил он, ставя бокал на стол. – Итак, продолжим. Вы готовы сделать пожертвование?

– Именно.

– И купить индульгенции?

– Да.

– Но, надеюсь, вы понимаете, что сумма штрафа будет не просто высокой?

– Я думаю, она будет очень высокой, – ответил демон, – но вам придётся объявить об этом, и потому у меня есть другое предложение.

– Какое же?

– Я увеличу сумму пожертвования и буду жертвовать такую сумму каждый месяц. А вы в свою очередь не будете обращать внимания на разные несуразицы, которые будут доходить до ваших ушей. По-моему, при вашей занятости это будет совсем неудивительно.

– И что же это будут за несуразицы? – настороженно спросил епископ.

– О, ничего особенного. Встречи друзей, небольшие застолья, немного музыки, ничего особо выходящего за рамки развлечений именитых и богатых людей.

– Так вы богаты?

– Возможно. Но только я могу воспользоваться этими деньгами, для всех остальных они недоступны.

– Как это может быть? – делано удивился епископ.

В ответ демон только усмехнулся и глотнул бренди. Епископ молча сверлил его взглядом. Не меняя выражения лица, демон ответил ему прямым, жёстким взглядом. В холле воцарилась гробовая тишина. Старик кожей чувствовал, как сгустилась окружающая его атмосфера. Наконец епископ не выдержал и, отведя взгляд, мрачно сказал:

– Вы необычный человек, должен это признать, но не стоит слишком зарываться, однажды это может плохо кончиться.

– Вы мудрый человек, ваше преосвященство, а мудрый человек никогда не станет резать курицу, несущую золотые яйца.

– Хорошо. Когда? – резко спросил епископ.

– Завтра, в это же время, я буду ждать вашего посыльного с бумагами. Не стоит афишировать нашу договорённость. Мы притихнем на пару дней, ну а потом всё пойдёт, как и раньше.

Молча кивнув, епископ поднялся и широким шагом вышел на улицу, хлопнув дверью несколько сильнее, чем этого требовали приличия. С усмешкой глядя на закрывшуюся дверь, демон глотнул бренди, пару раз пыхнул трубкой и негромко спросил:

– Ну что, старина, убедились? Он пришёл лично, узнав, что здесь есть чем поживиться.

– Но зачем вам индульгенция? Я ещё могу понять себя, если бы мне пришлось это в голову. Но вам?

– Чем больше я потрачу на нужды церкви, тем меньше интереса они будут проявлять к моим делам. И до тех пор, пока я буду платить, они будут молчать. А платить я буду долго. Что же касается индульгенций, это поможет нам в нашем деле. Ведь это прямое папское отпущение всех прошлых и будущих грехов.

– Вы действительно демон, – грустно сказал старик.

– Вы только сейчас это поняли, старина? Я уж решил, что этот-то вопрос мы давно уладили, – неожиданно жёстко ответил демон.

– Простите. Просто до их прихода вы вели себя так по-человечески, что даже начали нравиться мне.

– Не хотел бы разочаровывать вас, дружище, но я действительно демон. И у меня есть задание, которое я намерен выполнить любой ценой. А собственно, что такого произошло? Вы всего-навсего получили полное подтверждение того, что я вам говорил. Вам трудно это принять только потому, что рушатся ваши химеры. Рушится всё то, во что вы столько лет верили. Понимаю, это сложно, иногда даже больно, но это необходимо, иначе вы так и будете жить, как лошадь в шорах.

– Но если я такой бесполезный, зачем же тогда вы тратите на меня столько времени?

– О нет, вы далеко не бесполезны, старина. Наоборот, через некоторое время вы станете очень полезны. А пока просто смотрите и учитесь.

– Учиться? Чему? Как покупать расположение иерархов церкви? Обманывать людей?

– Прекратите истерику, старина. Это происходит ежедневно и ежечасно и без нашего участия. Запомните, нельзя купить то, что не продаётся.

– Но не вы ли частенько повторяете, что у всего есть своя цена?

– Одно не исключает другого. Есть вещи, которые невозможно купить за деньги просто потому, что их не продают. Юность, силу, здоровье, любовь, настоящую дружбу, наконец. Нельзя купить человека, который не хочет продаваться. И всегда можно купить того, кто готов это сделать.

– Вы снова меня запутали.

– Это просто. Воин, захваченный в плен, принимает смерть, отказавшись служить врагу, не продаётся, а церковник, готовый отпустить заранее любой грех, лишь бы пополнить свою казну, становится товаром, который покупают.

– Знаете, мне действительно трудно поверить, что вы так легко обманули епископа. Вначале мне показалось, что сейчас ваша личина будет раскрыта, и я окончу свои дни на костре. Но он ничего не понял, и это убедило меня в вашей правоте. Мне страшно, Маффи. Я не понимаю, как это может быть? Как может быть, что столько людей просто обмануты и не понимают этого? И самое главное, почему Он терпит это? В чём же тогда заключается истинная вера?

– Истинная вера? – задумчиво переспросил демон. – Хороший вопрос, старина. Истинной она может быть только в душе человека, и не важно, ходит он в церковь или нет. Дело не в молитве, а в том, как живёт человек, верит ли он душой или просто соблюдает правила, делая вид, что молится. Наша с вами миссия как раз и предназначена для того, чтобы отделить зёрна от плевел. Истинно верующий никогда не отвернётся от веры, даже если это будет угрожать его жизни. А те, кто решит променять веру на сиюминутные блага, не стоят вашего беспокойства.

– Не искушай...

– Что?

– Мы нарушаем одну из заповедей: «Не искушай».

– В искушении и проверяется вера, закаляясь, как булатный клинок. Как, по-вашему, отшельники становятся святыми. Только предаваясь постам и молитвам? Нет. Именно преодолевая искушения, удерживая порывы своего тела в узде разума, они приходят к очищению и просветлению.

– Но ведь это не аскеты и не отшельники, а простые смертные, часто живущие в нищете и мечтающие о лучшей доле.

– А вот об этом должен подумать Он. Нельзя позволять драть три шкуры с тех, кто возносит к тебе свои молитвы и чаяния. Даже крысу опасно загонять в угол: она становится смертельно опасной. А Он позволяет загонять в угол целые народы.

– Но Он Создатель! Что может сделать против Него даже целый народ?

– Есть высшие силы, которые могут вмешаться, если проклятия Ему пересылят молитвы. Но если они вмешаются, плохо будет всем. Нас просто смахнут, как фигурки с шахматной доски, но даже не спрашивайте, кто это и как они могут это сделать. Признаться, я и сам не очень много об этом знаю. Просто поверьте на слово, что это так.

– Вы говорите загадками.

– Нет. Просто я не могу объяснить того, чего сам толком не знаю.

– И всё-таки, зачем вам я? Вы много говорите о будущем, твердите, что я должен учиться, но я не вижу смысла, цели, ради которой всё это затеяно. Вы уже описали общую цель этого предприятия, но я не вижу в ней своей роли.

– Время для вашего выхода на сцену ещё не наступило. Пока вы только статист, практически безмолвный свидетель того, что делаю я.

– Но почему?

– Потому, что вы ещё не готовы к действию.

– Значит, всё будет так ужасно?

– Ужасно? Нет. Ужасов не будет, во всяком случае, не на ваших глазах. Просто вы должны понять, что все те дела, которые я собираюсь совершить – не более чем простая необходимость. Не беспокойтесь, никаких жертвоприношений, крови девственниц, трупов младенцев не будет. Как я уже однажды говорил, этот антураж нужен только низшим бесам. Я предпочитаю работать чисто, не разводя лишней грязи. Даже призывов к тёмному князю не будет. Открою вам очередной маленький секрет: такие вещи его раздражают. Безграмотные идиоты, с трудом выучив пару простых заклинаний, воображают себя великими магами и пытаются подчинить его своей воле. Только представьте себе – князь тьмы, сам великий повелитель нижнего мира, склоняется перед простым смертным! Абсурд! Существом такого порядка могут приказывать только высшие силы. Но они продолжают упорствовать, причиняя ему беспокойство, за что и получают настоящего зверя, которого не может удержать простая пентаграмма.

– То есть он появляется, чтобы уничтожить их?

– Ну хоть вы, старина, не будьте идиотом! Станет он пачкаться! Просто посылает какое-нибудь существо из своего зверинца, и оно получает шанс полакомиться свежатиной, а он – очередное развлечение.

– Понятно, – вздохнул старик, – но это не объясняет, что будет на самом деле. Кого будете вызывать вы?

– Никого. У меня хватит сил, чтобы создать любой фантом и одурачить любого, кто вздумает меня проверять. Что же касается золота, то мне не нужно даже напрягаться. Поверьте, оно у нас есть. Для проведения данной операции кредит не ограничен. Главное, результат.

– Какой именно? Что вы потребуете от этих людей кроме молитв? Крови, душ? Чего?

– От этих людей мы потребуем именно молитв. Настоящих, истовых, которые будут услышаны сразу во всех сферах.

– И что это даст?

– Это даст нам силу и заставит Его пересмотреть своё отношение к своим адептам.

– С чего вы это взяли?

– Я это знаю.

– Неужели вы и вправду считаете, что сможете что-то диктовать самому Творцу?

– Старина, вы опять пытаетесь лезть в сферы, о которых не имеете ни малейшего понятия. В нашем мире, впрочем, так же как и в вашем, всё взаимосвязано. Одни теряют, другие приобретают. И тот, кто потерял, вынужден будет взяться за ум, сделав что-то, что заставит людей вернуться в его веру.

– Но зачем это вам? Ведь если эти люди снова уверуют, то ваши позиции ослабнут.

– Это только на первый взгляд. На самом деле всё несколько сложнее. Вы поймёте суть игры, но не сразу. Сейчас вы ещё не готовы к этому. Сейчас, здесь, при нашем с вами участии, разыгрывается великий гамбит. Гамбит Бога, если хотите.

– Простите, Маффи, но я никогда не был силен в шахматах.

– Это заметно. Но вам это и не нужно. Для нашего дела важнее то, что вы можете быть очень убедительным. Скажем так, нам важна ваша сущность, ваше внутреннее содержание.

– Но чтобы стать убедительным, я должен быть сам убеждён, а я этого не чувствую.

– Верно, и именно поэтому вы пока остаётесь статистом. А чтобы убедить вас, времени у меня достаточно.

– Вы так уверены, что сможете меня переубедить?

– Конечно. Это несложно. Главное, чтобы человек, которого вы хотите в чём-то убедить, находился постоянно рядом с вами и был готов воспринимать ваши аргументы. Объясняйте, доказывайте, приводите факты, но только в том случае, если человек вас слушает. Натолк-

нувшись на тупое упрямство, просто пройдите мимо: на таких не стоит тратить времени. Они слишком глупы, чтобы понимать хоть что-то.

– Тогда, следуя вашей логике, человек, не желающий отступаться от своей веры, – просто тупой упрямец.

– Да нет же! Истинно верующий человек – это тот, кому просто нет необходимости даже слушать о других богах. Он просто пройдёт мимо, не придавая вашим словам никакого значения. Он живёт согласно своей вере, в ладу с собой, и ничто не может его заставить от неё отказаться. А что касается вас, дружище, то вы уже начали убеждаться в правдивости всего, что я вам говорил. Одним из основных принципов переубеждения является правда. Никогда не нужно лгать, убеждая человека в своей правоте, это может дорого стоить. Один, самый незначительный прокол, и вся работа пойдёт прахом. Придётся начинать всё с самого начала, но уже с другим объектом.

– Это означает, что всё вами сказанное правда?

– От первого до последнего слова.

– И все те тайны вашего мира тоже правда?

– Конечно.

– Но зачем? Ведь я никогда не смогу это проверить.

– Кто знает, старина? Вполне возможно, что вам доведётся при жизни увидеть то, что другие видят только после смерти.

– Вы меня пугаете. Это значит, что я попаду в ад заживо?

– Всё не так плохо. Я же сказал, возможно. Кто знает, очень может быть, что моё начальство пожелает узреть вас лично. Такое уже бывало. Но это совсем не означает, что вы там останетесь.

– Но как?..

– Позвольте мне опустить технические подробности данного предприятия. Скажу только, что в этом случае вам ничего не грозит. Это против правил, чтобы человек пребывал в наших чертогах живьём. Но временное пребывание вполне возможно.

– И насколько данное пребывание временно?

– Считая по земным меркам, не более одних суток. Это допустимый максимум.

– А дальше?

– Потом вас просто вынесет обратно в вашу сферу.

– Знаете, Маффи, иногда у меня складывается такое впечатление, что вы просто издеваетесь.

– Великая кочерга! Да с чего вы это взяли? – от удивления демон чуть не выронил трубку.

– С того, как вы посвящаете меня в свои секреты. Мне приходится вытягивать из вас информацию.

– Мне приходится одновременно дозировать, перерабатывать и переводить её на понятный вам язык. Иначе всё то, что я буду вам говорить, покажется сплошной белибердой. Многое я сказать просто не могу. Приходится обходить запреты и говорить так, чтобы не затронуть закрытых тем.

– Тогда, может быть, проще вообще не говорить о них? Откровенно говоря, меня пугают такие тайны.

– Здесь нечего бояться. Вы узнаете только то, что я вам сообщаю. А не говорить об этом вообще, у нас просто не получится. Слишком всё взаимосвязано.

– Может быть, на сегодня хватит? – попросил старик. – Просто мне нужно подумать. Осмыслить хотя бы то, что я уже узнал.

– Боюсь, нам придётся продолжить, – с сожалением ответил демон, – на сегодня у меня запланированы ещё кое-какие дела.

– Какие? – обреченно спросил старик.

– Нам нужно побывать на постройке дворца, заказать нужные материалы и, наконец, просто поужинать.

– Значит, пора отправляться, – тяжело вздохнул старик.

– Ну, старина, не стоит так драматизировать! Всё не так плохо. А кстати, старина, как вас зовут? При первом нашем знакомстве мне было несколько не до мелочей, а потом я просто забывал спросить. Признаю, это верх невежливости с моей стороны, и надеюсь, вы простите меня.

– Я думал, вы знаете обо мне всё. Ведь вам достаточно щёлкнуть пальцами, чтобы получить любую информацию, – удивлённо ответил старик, с трудом выговорив последнее слово.

– А зачем напрягаться и тратить силы на то, что можно просто спросить? Вы и вправду уверены, что все действия магического порядка даются просто так? Уверяю вас, даже мне, существу высокого ранга и внеземного происхождения нелегко проделывать подобные вещи. За всё нужно платить.

– И чем же вы платите?

– Позвольте мне сохранить этот секрет. Не потому, что я вам не доверяю, просто объяснение подобных материй займёт очень много времени. Но вы не ответили на мой вопрос.

– Марти.

– Это ваше родовое имя?

– Нет. Так меня называли друзья.

– Понимаю и не обижаюсь, – чуть улыбнулся демон, – доверие заслужить сложно, и уж тем более такому существу, как я.

– Не всё сразу, старина, – ответил старик, копируя интонации демона.

– Туше, дружище, – рассмеялся демон, поднимаясь на ноги одним плавным движением. – Значит, Маффи и Марти. Это символично, вы не находите?

– Что именно?

– То, что наши имена так созвучны. Поверьте, старина, это не просто так. Это знак судьбы.

– Вы, демон, верите в судьбу? Простите, Маффи, но я просто не могу в это поверить.

– Почему? Думаете, я вас разыгрываю?

– По-моему, да.

– Знаете, дружище, прожив долгие годы в местах, где всё течёт не так, как обычно, начинаешь верить в самые неожиданные вещи.

– Но ведь эти места – ваша родина, а значит, они должны быть привычны для вас.

– Родина? Не совсем так, старина. Тайна моего рождения должна оставаться тайной для всех без исключения, хотя назвать это рождением можно только с большой натяжкой. Поверьте на слово: то, что вы назвали моей родиной, совсем не похоже на то место, где я вынужден жить. А что касается знаков, в нашей работе ничем нельзя пренебрегать. Важной может оказаться любая мелочь. Но хватит об этом. Нам действительно пора отправляться, – закончил разговор демон и, сделав приглашающий жест, направился к дверям.

Этот длинный день закончился далеко за полночь, когда все посетители самого роскошного трактира были напоены до полной отключки, а кладовые заведения опустошены почти полностью.

Наняв извозчика, старик и демон отправились к себе, чтобы немного отдохнуть и подготовиться к новым свершениям. Но до того, как получить долгожданный отдых, старику пришлось пережить ещё одно потрясение.

Не успел он раздеться и лечь в постель, как спальня осветилась ярким светом, и в комнате появился тот самый ангел, что приказал старику подписать договор.

Подскочив на кровати, Марти с ужасом уставился на дверь, ожидая, что в комнату вот-вот ворвётся демон и обман будет раскрыт. Ангел деловито прошёлся по комнате, зачем-то

потрогал рубашку Марти, висящую на спинке стула, затем вернулся на середину комнаты и, с интересом посмотрев на старика, приказал:

– Ну, докладывай.

– Что именно, ваша милость? – пролепетал старик, косясь на дверь.

– Всё, что смог узнать. И побыстрее, времени у нас мало. Да не трясись ты так, – досадливо поморщился ангел, заметив испуг старика и сообразив, что вызвало его страх, – никто ничего не заметит. Комнату закрыли от всего сущего.

– Как закрыли?

– Это тебя не касается, – резко оборвал его ангел, – рассказывай давай, что узнал.

Ангел скрестил руки на груди, начал нетерпеливо постукивать пальцами. Марти быстро пересказал всё, что ему удалось узнать, стараясь не упустить ни одной мелочи. Выслушав его доклад, ангел досадливо поморщился.

– Негусто. Мог бы и получше сработать? Или решил к ним переметнуться? – неожиданно свирепо спросил он, наклоняясь к старику.

– Помилуйте, ваша милость, как же можно? У меня такого и в мыслях не было! Так же можно и душу потерять.

– Верно. И не только душу. Учти, если что узнаю, я тебя, поганца, наизнанку выверну.

– Да за что же?

– Стараешься плохо.

– Я вам всё, что узнал, рассказал. Просто он говорит так мудрёно, что я половины не понимаю. Вот потому и приходится всю информацию постепенно выуживать.

– Что, в школе плохо учился? – презрительно скривился ангел. – Ишь, словечко-то подхватил – «информация»... Тебе приказали дело делать, а не школу для недоумков заканчивать.

– Так я же и делаю. Только без знаний я ничего не смогу, потому и учиться приходится.

– Сам знаю. Всё равно плохо. Мало информации, мало.

– Ну не доверяет он мне! Говорит, я ещё не готов к полному погружению в новую реальность. И это, ваша милость, боюсь я... – пожаловался старик, набравшись смелости.

– Чего? Что, пугает кто?

– Нет. Я того боюсь, что придётся в делах неправедных участвовать. Он всё про оргии твердит, про женщин, я уж и не знаю, как быть. Отговариваюсь, как могу.

– Я тебе отговорюсь, – потряс кулаком ангел, – я тебе, паршивец, так отговорюсь, вечно будешь сковородки лизать. И думать не смей отказаться. Делай всё, что приказывает, потом мне доложишь. Понял?

– Да как же так, ваша милость? А если на грех какой толкать начнёт?

– Это ты меня сейчас до греха доведёшь. Я тебе что говорил? Грех по приказу грехом не считается. Понял? И работай. Работай, не то пожалеешь, что вообще на свет родился.

Ангел ещё раз прошёлся по комнате, явно что-то обдумывая. Остановившись у кровати, он неожиданно насторожился, словно прислушиваясь к чему-то, и, усмехнувшись, сказал:

– Приготовься. Дружок твой бежит. Видать, учуял что-то. Ладно, мне пора. И помни, что я тебе сказал, – добавил он, перед тем как исчезнуть с тихим, еле слышным хлопком.

Тихо застонав, Марти уселся в кровати, взявшись руками за голову. Раздался тихий стук в дверь. С трудом взяв себя в руки, старик отозвался, стараясь говорить так, чтобы голос звучал твёрдо:

– Войдите.

Дверь открылась, и на пороге появился демон. Осторожно вступив в комнату, он внимательно осмотрелся, словно ожидал увидеть какую-то опасность. Окинув спальню взглядом, он в упор посмотрел на старика и тихо спросил:

– Признайтесь, Марти, у вас кто-то был сейчас?

– А кто, по-вашему, здесь мог побывать, если в доме даже слуги приходящие? – неожиданно для себя огрызнулся старик.

– Вот вы мне это и скажите, – жёстко усмехнулся демон. – Я не просто так задаю вопросы. Одна из моих способностей заключается в том, что я могу чувствовать присутствие любого живого существа на расстоянии, а четверть часа назад вы словно исчезли из дома, хотя шагов ваших я не слышал.

– Может быть, это потому, что я уже начал засыпать?

– Нет. Даже спящий вы остаётесь здесь, а в этот раз всё было так, словно вас просто нет. Такое может быть только в том случае, если вы покинули город или вас окружили коконом.

– Чем?

– Коконом блокировки ментальной энергии.

– А что это такое? Простите, Маффи, но я даже выговорить такое толком не смогу, а не то чтобы сделать.

– Я и не говорю, что это сделали вы. На создание кокона такой мощности хватит сил только у существа моего порядка. Именно поэтому я и спрашиваю вас: кто здесь был?

– Во всяком случае, я никого не видел, – ответил старик, собрав в кулак все остатки решимости и наглости.

– Значит, пока они только наблюдают, – проворчал демон себе под нос.

– О чём это вы? – решился спросить старик.

– О наших конкурентах. Я надеялся, что они решатся на более активные действия. Но неважно. С этого дня вы будете ночевать в комнате, смежной с моей. Так я смогу быть уверенным в вашей лояльности и отреагировать на любые их действия.

– Но, Маффи, я просто не могу согласиться на это, – попытался возразить старик.

– Почему? – тут же насторожился демон.

– Просто потому, что человеку требуется место, где он может уединиться, спрятаться и просто побыть в одиночестве.

– О, на этот счёт можете не беспокоиться. Я позволю себе войти в вашу комнату только в том случае, когда буду уверен, что это жизненно необходимо, и в первую очередь вам. Во всех остальных случаях можете смело положиться на мою деликатность.

– Вы распоряжаетесь мной, как собственностью, – возмутился Марти.

– Как ни прискорбно, но на время нашей совместной деятельности так оно и есть. Считайте, что вы моя собственность. Мне очень не хотелось доводить до этого, но я не могу позволить нашим конкурентам вмешиваться в наши отношения. Мне придётся сделать всё, чтобы исключить даже тень подобной возможности. Я постараюсь, чтобы это как можно меньше отразилось на вашей личной свободе, но некоторых ограничений просто не избежать.

– Вы очень любезны, – проворчал старик, чувствуя, как голова его словно наливается свинцом.

– Откуда столько сарказма, старина? – усмехнулся демон. – Вас просто не узнать.

– Простите, Маффи, я неважно себя чувствую.

– Только этого не хватало. Ложитесь, я осмотрю вас.

– Ко всем прочим талантам вы ещё и врач? – криво усмехнулся старик.

– Моя работа требует самых разных познаний, – ответил демон. – А теперь ложитесь и постарайтесь расслабиться. И главное, помолчите, а то от вашего кислого тона у меня уже зубы сводит.

Откинувшись на подушки, Марти прикрыл глаза, внимательно прислушиваясь к тому, что бормотал демон, водя руками над одеялом. Но, как он признался побывавшему в спальне ангелу, понять, что говорил демон, было так же сложно, как если бы он говорил на языке чернокожих дикарей.

– Так, функционирование почек восстановлено, печень уменьшилась, артериальное давление стабилизируется, регенерация клеток усилена.

– Что вы там бормочете, Маффи? Очередное заклинание?

– Не совсем, – усмехнулся демон, – можете не волноваться, вы не больны. Просто ваш организм начал восстанавливаться, попутно избавляясь от всего лишнего, что скопилось в нём за годы вашей жизни. Это нормально. Пару дней поболит голова, будет ощущаться некоторый дискомфорт в некоторых частях тела, но это скоро пройдет. Вы перешагнули рубеж старости, вернувшись в зрелость. Тело омолаживается с допустимой скоростью, не доходящей до предела.

– Мне почему-то казалось, что это будет не так неприятно.

– Ну да. Я щёлкну пальцами, и вы увидите себя в зеркале молодым и красивым. Поверьте, создать такую иллюзию мне ничего не стоит, но это будет только иллюзия. Я же возвращаю вам истинную молодость, без малейшего подвоха. Более того, дойдя до вашего двадцатилетнего рубежа, я остановлю ваши биологические часы, заставив ваш организм зависнуть в этом возрасте до тех пор, пока наша миссия не будет исполнена. Таким образом, я подарю вам несколько лишних лет молодости. Неучтённых лет.

– И ещё раз нарушите законы жизни?

– Нет. Я не исторгал душу из вашего тела, переселяя её в другое, предназначенное не вам. Я восстановил ваше собственное тело, заставив ваши внутренние часы отсчитывать время в обратном порядке. Я обошёл закон, не нарушая правил. Таким образом, к вам не может быть никаких претензий. Связь вашей души с телом не была нарушена, а значит, нить жизни не прерывалась, – с довольным видом пояснял демон.

– Кажется, вы очень довольны собой, Маффи, – криво усмехнулся старик.

– Всегда приятно видеть хорошо выполненную работу, а в нашем случае это просто работа мастера.

– Вы просто необычайно скромны.

– Перестаньте, старина. Мне действительно есть чем гордиться. Ведь такого ещё никто не делал. К сожалению, вы не можете понять всей филигранности моей работы просто потому, что понятия не имеете, как именно функционирует ваш организм. Благодаря глупости всё тех же церковников, даже самые талантливые врачи не имеют возможности получать столь необходимые им знания по устройству человеческого организма. Они запрещают всё – всё, что способно вывести человечество из тьмы безграмотности на свет прогресса, – не понимая, что сами же проигрывают от этого. При этом они не чураются поисков тайны философского камня, в надежде превратить свинец в золото. В некоторых монастырях имеются даже алхимические лаборатории.

– О нет, Маффи, прошу вас, только не сейчас. Я просто не в состоянии воспринимать ваши рассказы. Лучше сделайте что-нибудь, чтобы моя голова не раскололась, как перезревшая тыква.

– Простите, дружище. Увлёкся. Потерпите ещё одну секунду, – ответил демон, поднося ухоженную ладонь ко лбу старика.

Боль унялась, и Марти облегчённо вздохнул. Глаза начали закрываться против его воли, и последнее, что он успел увидеть перед тем, как провалился в глубокий сон, была довольная усмешка демона, склонившегося над его постелью.

* * *

Спокойный глубокий сон позволил усталому телу восстановить силы, но утром старик всё равно чувствовал себя разбитым. С трудом разлепив тяжёлые веки, он обвёл спальню мутным взглядом, пытаясь вспомнить события минувшей ночи.

Со стоном приподнявшись, старик опёрся спиной о подушку и потёр ладонями лицо, пытаясь проснуться. Раздался стук в дверь, и на пороге появился демон. Он вошел в комнату, не дожидаясь разрешения, и следом за ним появились его подручные бесовки, которые несли инструменты для умывания и бритья.

– Ну, как себя чувствуете, дружище? Как голова, прошла?

– Благодарю, мне уже лучше, но боюсь, сегодня я вам не помощник.

– Не беспокойтесь. Я отменил все сегодняшние дела и решил посвятить этот день вашему обучению. В таком состоянии вам лучше оставаться дома.

– Тогда к чему всё это? – спросил старик, указывая на трёх бесовок, готовивших его к утренним процедурам.

– Старина, даже болезнь – это не повод для того, чтобы перестать следить за собой. Возьмите себе за правило всегда, в любом состоянии иметь ухоженную внешность. В нашем с вами деле это чрезвычайно важно. А кроме того, это здорово дисциплинирует, приучает к постоянной работе над собой.

– Тогда мне, наверное, следует сделать всё самому? – смущённо проговорил Марти, пытаясь незаметно прикрыться одеялом, что не прошло незамеченным и вызвало взрыв звонкого девичьего смеха.

– Ради вашей души, Марти, отбросьте наконец это ханжество! – рассмеялся демон. – Вы ведёте себя просто смешно. Чью скромность вы пытаетесь сберечь, их или свою? Если свою, то вам она совершенно ни к чему. Вскоре вам предстоит начать делать то, что вы ещё не делали, так что готовьтесь. А если их, то тем более глупо. У них её просто нет. Эти чертовки видели и пробовали такое, что вам и не снилось.

В ответ на это заявление бесовки весело рассмеялись и с удвоенной силой принялись тормошить Марти, стаскивая с него одеяло и норовя погладить его ниже пояса. Наконец, не выдержав, старик взмолился:

– Маффи, ради всего святого, уймите их! Я и так разваливаюсь на части.

– Не знаю, как насчёт разваливаться, а реагирует он, как и положено нормальному мужику, – громко оповестила всех одна из чертовок, успевшая запустить руку под одеяло раньше других и теперь крепко сжимавшая восставшую плоть Марти в кулачке.

– Прекрасно. Значит, дело идёт полным ходом, – усмехнулся демон.

– О каком деле вы говорите? – почти простонал старик, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

– Я имею в виду омоложение вашего организма. Не прошло и месяца, а вы уже не просто поглядываете на них, но и готовы попробовать.

– Я не могу понять вашего интереса к таким интимным вопросам, – попытался оцетиниться Марти.

– Только не начинайте снова эту волюнку про скромность и прелюбодеяние. Я уже устал объяснять вам одно и то же! – чуть не взвыл демон, вскакивая с кресла.

– Но я привык так жить. Я всю жизнь соблюдал заповеди. Сходилась только с той женщиной, что была моей женой, и никогда не помышлял о других.

– Шеф, он что, святой? Где вы нашли это чудо? – спросила одна из чертовок, ловко орудовавшая бритвой.

– К счастью, он не святой, но пробелы в воспитании просто грандиозные, – мрачно ответил демон. – Решено. Как только он придёт в себя, вы займётесь его воспитанием. Сначала по одной. Очередность установите сами, а потом постепенно перейдёте к групповым играм.

– Но, Маффи... – попытался было возразить старик, но его тут же прервали.

– Хватит! Хватит, Марти. Мне надоели ваши химеры и весь этот бред о воздержании и скромности. Они придуманы ханжами в рясах только для того, чтобы лишить всех окружаю-

щих того, чего они лишились сами, по собственной воле. Воздержание не означает отказ от невинных удовольствий, а скромность не означает запрета на красоту.

– А при чём здесь красота?

– При том, что под предлогом сохранения скромности они умудрились наложить запрет на всё. От сотворения мира во всех странах воспевалось здоровье и красота человеческого тела. Его рисовали и ваяли в камне, но им мало накинуть кучу тряпья на простого человека. Они запретили даже искусство. То, что создано гениями до их появления! – гневно ответил демон. – Итак, с сегодняшнего дня я не желаю ничего слышать о запретах. Вы пройдёте у них полный курс обучения тому, как нужно обращаться с женщиной, чтобы доставить ей удовольствие. Я уже говорил, что наша миссия слишком важна, чтобы позволить погубить её из-за ханжества тупых, завистливых церковных крыс, не способных ни на что хорошее, кроме наложения запретов для выжимания золота из своей несчастной паствы.

Испуганный старик сжался под своим одеялом, чувствуя, как кровь застыла в жилах. Таким разгневанным он видел демона впервые. Тот словно стал выше ростом, а голос его звучал так, что притихли и сжались даже разбитные бесовки.

– Простите, Маффи. Я не хотел сердить вас, – осторожно проговорил старик, – просто мне сложно вот так сразу принять такие крутые перемены. Я надеялся, что у меня ещё есть время привыкнуть.

– Будете привыкать обучаясь, – сухо отрезал демон. – По городу уже начали ходить слухи, что последователи нашего культа получают всё, о чём просят, и я не могу допустить, чтобы кто-то был разочарован в своих чаяниях. Надеюсь, это наш последний разговор на данную тему. Прошу меня извинить за резкость тона, но вы умудрились превысить отпущенный вам лимит моего терпения, – извинился демон, заметно сбавив тон. – А теперь я вынужден оставить вас на некоторое время. Девочки позаботятся о ваших нуждах. Советую вам внимательно прислушаться ко всему, что они вам расскажут. Подобных знаний вы не найдёте ни в одном трактате.

Отвесив изящный поклон, демон хлопнул в ладоши над головой и исчез, оставив старика медленно багроветь под заметно повеселевшими взглядами бесовок.

– Фу-у! Слава претёмному, обошлось! – выдохнула одна из них.

– Это точно. Я чуть было не описалась от страха, – добавила другая.

– Знаешь, дружок, есть более приятные способы свести счёты с жизнью, чем разозлить демона, обладающего такой силой, – сказала третья, зло посмотрев на Марти.

– Да уж, страху он на меня нагнал серьёзного. Честно говоря, я даже возбудилась, – весело усмехнулась вторая бесовка, плотоядно посмотрев на старика.

– Не понимаю, чего вам бояться? Ведь это я вызвал его недовольство, – ответил Марти, плотнее кутаясь в одеяло.

– Вот именно, ты! Но уничтоженными могли оказаться мы. Ты ему нужен, а таких, как мы, можно набрать сотню. Ему достаточно только свистнуть, – ответила третья.

– Но зачем ему уничтожать вас, если виноват я?

– Да просто так, чтобы убедить тебя в серьёзности своих намерений, – ответила первая.

– Ита-ак, – весело протянула вторая бесовка, поглядывавшая на Марти так, что того то и дело бросало в пот, – с чего начнём?

– Дамы, прежде всего мне хотелось бы кое-куда сходить, а потом немного отдохнуть. Я чувствую себя несколько больным, – попытался спровадить бесовок Марти, но не тут-то было.

Третья бесовка явно собиралась всерьёз заняться его обучением.

– Можешь сходить в туалет, а потом начнём, – отмела она все его поползновения.

– Прошу меня простить, дамы, но я некоторым образом не одет. Не могли бы вы оставить меня на какое-то время?

– Вот что, дружок, – окончательно вышла из себя третья бесовка, – или ты прекратишь вести себя, как монах, или я устрою так, что тебе не поздоровится. Для этого мне достаточно

просто ему пожаловаться, что ты отказываешься нас слушать, – зло сказала она, решительно сдёргивая с него одеяло.

– Не переживай. Нас ты ничем не сможешь удивить, – весело усмехнулась первая.

Стараясь не ускорять шаг, Марти с независимым видом прошептал в отхожую комнату и, справив нужду, так же медленно вернулся в постель. Накрывшись одеялом, он незаметно перевёл дух и вопросительно посмотрел на бесовок.

– А ты молодец, – сказала вторая, облизывая чуть припухшие губы острым язычком, – подтянутый, жилистый, и кожа почти не обвисла, несмотря на возраст.

– Благодарю, – коротко ответил Марти, не зная, как реагировать на её слова.

– Ну что? Готов нас послушать? – спросила первая.

– А как же завтрак? – сделал он последнюю попытку оттянуть подобное обучение.

– Ах да, – досадливо поморщилась третья бесовка, сдёргнувшая с него одеяло, – и что бы ты хотел?

– Не знаю, – пожал плечами старик, – может быть, немного сыра, кусок хлеба и кружку молока?

– Сейчас принесу. Но после завтрака – никаких отговорок. У нас есть приказ, и мы обязаны его выполнить, – сказала злючка, поднимаясь со стула и выходя в коридор.

– Да уж, шеф не любит шутить, – добавила первая, не торопясь пройдясь по комнате.

Марти покорно съел свой завтрак и, отдав поднос третьей бесовке, откинулся на подушку. Больше всего ему сейчас хотелось оказаться где-нибудь подальше от этой комнаты, но это было невозможно, и он покорно приготовился слушать всё, что они хотели ему рассказать.

– Что ж, пора, – сказала третья бесовка, вернувшись в комнату. – Ты, подружка, кажется, основательно завелась, значит, с тебя и начнём. Раздевайся, – повернулась она ко второй.

Та моментально избавилась от одежды и встала посреди комнаты, положив руки на бёдра и кокетливо обвившись хвостом. Тем временем третья бесовка присела на край кровати и очень серьёзно спросила:

– Расскажи всё, что ты знаешь о женском теле.

– Ну, грудь, ноги, бёдра... – растерянно протянул Марти, старательно отводя взгляд от роскошного тела обнажённой красотки.

– Понятно. Значит, ничего, – резюмировала бесовка, взявшая на себя роль наставницы, – тогда смотри и запоминай. Всё это поможет тебе сделать счастливой практически любую женщину. Пока мы только расскажем тебе обо всех потайных частях женского тела, а после того, как поправишься, научим применять знания на практике.

– Боюсь, у меня плохо это получится, – обречённо вздохнул Марти, – я никогда не был героическим любовником. Больше того, мы с моей покойной женой старались избегать лишних контактов.

– Вот потому-то ты и остался один на старости лет, – безжалостно ответила его наставница, – ни детей, ни любовницы рядом.

– Ну, не в моём возрасте было думать о любовницах, – пожал плечами старик.

– Чушь собачья. Если у мужчины есть желание и голова на плечах, он никогда не станет импотентом.

– Позвольте вам не поверить, – с усмешкой отозвался старик. – Можно желать женщину, но как доставить ей удовольствие, не имея на то чисто физической возможности?

– Элементарно. Используя все другие части тела.

– Это какие? – растерялся Марти.

– Губы, руки, язык. Запомни, женское тело – это очень отзывчивый, тонко настроенный музыкальный инструмент. Научись правильно играть на нём, и ты сможешь сделать счастливой любую женщину. Подойди поближе, подружка, начнём показ, – скомандовала его наставница, и обнажённая бесовка встала вплотную к кровати.

Следующие три часа старик провёл словно в бреду сумасшедшего прелюбодея. Бесовки заставляли его повторять все названия интимных частей женского тела, поворачивая свою товарку, словно манекен, заставляя её нагибаться и раздвигать бёдра.

Называя ту или иную часть тела, бесовка указывала на неё пальцем и объясняла, как с ней обращаться, заставляя Марти повторять всё на практике. Используемая вместо манекена бесовка чутко отслеживала все его манипуляции, внося свои коррективы.

Эта попытка прекратилась только с появлением в комнате демона, вошедшего в спальню без стука. С минуту понаблюдав за действиями своих подручных, он негромко откашлялся, давая знать о своём присутствии. Все три бесовки подскочили словно ужаленные.

– Простите, шеф, мы немного увлеклись и не слышали, как вы появились, – присела в реверансе наставница.

– Всё в порядке, девочки. Надеюсь, вы не теряли времени даром?

– О нет, шеф. Поначалу он был немного смущён, но потом всё наладилось.

– Прекрасно. Тогда заканчивайте урок. Продолжите завтра, а сегодня он нужен мне самому.

– Конечно, шеф, – ответила бесовка.

Все три быстро подхватили вещи, с которыми пришли, и бесшумно скрылись за дверью. Демон прошёлся по комнате, с довольным видом потирая руки, и, повернувшись к старику, спросил:

– Итак, дружище, надеюсь, вам понравилась такая форма обучения?

– Это было несколько необычно, – осторожно ответил старик.

– Согласен, но ведь вам они нравятся? Приятные мордашки, роскошные тела, покладистые, умелые. Чего ещё желать настоящему мужчине?

– Понимаете, Маффи, всё это время меня не покидало ощущение нереальности происходящего. Я никак не могу отделаться от мысли, что они не женщины, а бесы.

– О нет, это не так. Точнее, это не совсем так. Это тела настоящих девушек, которые я похитил прямо с аутодафе, от столбов казни, когда их сжигали.

– Так они мертвы? – с ужасом спросил старик.

– Не совсем. Их всех приговорили к смерти как ведьм, только за то, что они посмели родиться красотками. Я похитил их тела в тот момент, когда их души отлетели, и на место душ посадил мелких бесов. Тела не успели умереть, и теперь живут под управлением бесов. Они ходят, говорят, чувствуют так, как если бы были простыми женщинами. Внешность претерпела кое-какие изменения, а в остальном они нормальные, здоровые девки с живыми желаниями и потребностями.

– То есть в тела женщин вы поселили бесов женского пола, поэтому у них появились рога и хвосты?

– У мелких бесов нет пола, – улыбнулся демон, – они могут подстраиваться под любые условия и быть тем, в чьё тело их поселили. Поселите беса в собачье тело, и он будет лаять и вилять хвостом, поселите в корову, и она будет давать молоко, которое ничем не будет отличаться от настоящего. Они слишком ограничены в своих способностях и не могут действовать самостоятельно, но это прекрасные исполнители, и в некоторых вопросах на них можно положиться.

– А те девушки, они и при жизни были так же развратны, как сейчас? – осторожно спросил старик.

– Нет. Они были просто молодыми, здоровыми женщинами с такими же здоровыми желаниями. Все свои познания бесы получили уже после того, как оказались в их телах. Для этого мне пришлось даже направить их на обучение.

– У вас есть специальные школы, где этому обучают?

– Нет. Мне пришлось отправить их в прошлое. В страны, известные своими познаниями в самых различных областях. Ваша команда прошла обучение у древнегреческих гетер. Поверьте, это было нелегко, но как видите, оно того стоило.

– Ваши прислужницы обмолвились, что таких, как они, у вас сотни.

– Ерунда. Я собрал три команды по три женщины в каждой. И направил их на обучение в разные места. Те, с которыми вы познакомились, обучались в Греции, вторая команда в Индии, а третья – у храмовых жриц Вавилона. Но эти самые опытные и ловкие.

– Неужели вы и вправду можете перемещаться во времени? – удивился Марти.

– Могу, дружище. Но это требует очень больших сил, и потому я стараюсь без нужды не делать этого. После такого перемещения приходится неделю приходить в себя и восстанавливать силы. Еле языком ворочаешь. Но это не самая большая проблема.

– А что ещё? – живо спросил старик, устраиваясь на кровати поудобнее.

– Перемещение во времени таит в себе много опасностей. Из такого путешествия запросто можно не вернуться. Это вам не в соседний город съездить, – усмехнулся демон.

– Не сомневаюсь, – кивнул головой Марти и, помолчав, спросил: – А где вы были всё утро?

– Провернул пару дел, – небрежно ответил демон. – Получил от нашего друга епископа наши индульгенции, заказал мрамор для дворца, посмотрел, как идёт изготовление мебели, запустил пару слухов. И кое-что ещё по мелочи. Лучше скажите, как вы себя чувствуете? Надеюсь, омоложение вашего организма проходит без особых неудобств?

– Смотря что вы называете неудобствами? – вопросом на вопрос ответил старик.

– Резкие боли, кровотечение из естественных отверстий, – ответил демон.

– Нет. Слава Богу, этого нет, – ответил старик и осёкся, сообразив, что сказал.

Сморщившись, как от зубной боли, демон укоризненно покачал головой.

– Старина, к вашему омоложению Он не имеет никакого отношения, и поэтому я вынужден настоятельно просить вас не произносить при мне таких слов.

– Они причиняют вам боль? – спросил старик, вспомнив о происшествии в одну из первых встреч.

– Нет. Просто они мне неприятны. Вы несколько запамятовали, кто я.

– О, уверяю вас, что такое трудно забыть. Просто сработала многолетняя привычка. А привычка, как известно, вторая натура.

– Я это знаю, – улыбнулся демон, – но прошу вас всё-таки побыстрее избавиться от подобных привычек.

– Я постараюсь... Но вот ещё что. По-моему, вы несколько торопите события. Я говорю о том обучении, которое мне пришлось сегодня пройти. Боюсь, я ещё не готов к таким резким переменам в своём отношении к женщинам.

– Похоже, старина, что я буду вынужден настаивать на вашем обучении. Слухи несутся по городу со скоростью лесного пожара. Очень скоро к нам в двери начнут ломиться страждущие, и вы должны быть готовы к самым неожиданным просьбам. Я не могу допустить, чтобы женщины, пришедшие просить о зачатии, получили его, не испытав настоящего удовольствия.

– Но почему? Ведь они просят о ребёнке, а не об удовлетворении.

– Они должны вспоминать процесс зачатия, как самое яркое событие, предшествовавшее рождению их детей. Мы с вами разделим обязанности. Семейные пары я возьму себе. Здесь потребуются не только мужская сила их мужей, но и мои магические способности, а вдовы и незамужние женщины останутся на вашей совести.

Марти вздрогнул, услышав последнюю фразу демона, но сумел взять себя в руки и попытался в очередной раз ускользнуть от подобной работы.

– Но ведь я, как вы уже сказали, не обладаю магическими способностями и не смогу гарантировать требуемого результата.

– Не беспокойтесь. Обеспечить необходимый результат – это уже моя задача. От вас требуется только доставить им наслаждение и обеспечить некоторое количество семенной жидкости. Остальное мои проблемы. Дело в том, что моё семя не приведёт ни к чему хорошему. Да, женщина, безусловно, понесёт, но кого она родит от этой связи, большой вопрос. И сможет ли вообще родить.

– Что вы хотите этим сказать?

– Если вы заметили, я строю наши отношения так, чтобы совсем избежать контакта с противоположным полом. Дело в том, что моя сущность может очень пагубно отразиться на женщине. Ещё в ранней юности, если так можно сказать о демоне, я неоднократно экспериментировал со своим семенем, пытаясь создать новое поколение демонов. Но ни к чему хорошему это не привело. Женщины гибли, не донося плод до положенного срока, умирали во время родов, а иногда и прямо в момент зачатия. Проблема в том, что вместе с семенем из меня вырывается часть моей сущности, а это может пережить только очень сильная женщина. Таким образом, все вопросы зачатия у одиноких женщин придётся решать вам. Вы же не хотите, чтобы из-за вашей глупой щепетильности погибли невинные женщины? Или оказались отправленными на костёр по обвинению в колдовстве и общении с тёмными силами? Так мы можем поставить под удар всё наше дело. Дурная слава нам совсем не нужна. А посему постарайтесь отбросить глупые страхи, и будем заниматься делом. И ещё, если позволите, один совет. Постарайтесь держаться с моими подручными так, как если бы это были обычные девчонки из борделя. Они очень обижаются, когда мужчины начинают шарахаться от них, как от прокажённых. Можете смело распускать руки, оскорблять их и даже бить, только не дёргайтесь так, словно боитесь испачкаться.

– Трудно будет обращаться с бесами, как с обычными шлюхами, – насупился старик, – а кроме того, я не совсем понимаю такую реакцию. Ведь они не настоящие женщины.

– В том-то и дело, что настоящие. Я же говорил, эти бесы просто поддерживают жизнь в телах, но благодаря им эти тела живут полноценной жизнью. Они двигаются, говорят, чувствуют и даже могут обижаться, как и настоящие женщины.

– А разве оскорбления и побои не могут обидеть их?

– Нет. Такое поведение естественно. Многие мужчины оскорбляют продажных женщин, воспользовавшись их услугами. А побои даже возбуждают моих чертовок. Но пренебрежение и брезгливость наносят им самую страшную обиду. Просто забудьте, что у них внутри, и смело пользуйтесь тем, что снаружи. Поверьте, если вы сможете переступить через это, то получите служанок, о которых можно только мечтать. Они умеют быть благодарными.

– По-моему, благодарными они должны быть вам, а не мне.

– Просто послушайтесь моего совета, дружище. Девочкам пришлось вынести очень многое, но большей обиды, чем брезгливое отношение, для них не существует.

– Хорошо. Я постараюсь. В конце концов, пользовался же я их услугами раньше, а сегодня даже прикасался к самым интимным местам одной из них, и ничего, не умер.

– Вот именно, дружище. Постарайтесь думать так и дальше, и всё будет хорошо, – весело улыбнулся демон.

– Ну, насчёт того, что всё будет хорошо, я, честно говоря, несколько сомневаюсь, – нехотя проворчал старик.

– Почему? – искренне удивился демон. – Чего вы опять боитесь?

– Я вижу, как с каждым днём всё больше погружаюсь в пучину порока. Как вы толкаете меня в глубину разврата и прелюбодеяния. А что будет дальше? Убийства, кровавые оргии? Что?

– Порок... А что такое, по-вашему, порок? Вы твердите про разврат и прелюбодеяние, но не хотите понять, что всё, чему вас обучают, совершенно не обязательно применять в вашей

повседневной жизни. Это нужно только для дела, и уж здесь, не обессудьте, вы должны быть на высоте.

– Но ведь для своего дела вы можете создать морок, фантом, который будет сходиться со страждущими женщинами и исполнять их желания.

– Верно, могу. Но от фантома не может быть детей. Поймите наконец, что мне нужен человек. Простой, обычный, земной человек, чья семя и будет источником и причиной зачатия. Наше дело рассчитано не на один год, а это означает, что дети, которые будут зачаты сегодня, к тому времени родятся и подрастут, как самые обычные. Именно они станут главным доказательством того, что наш культ помогает страждущим и просящий получает искомое. В конце концов, существуют правила и ограничения на определённые манипуляции магией. Поймите, я ведь не просто так поручил своим девочкам заняться вашим обучением. Вы даже представить себе не можете, с какими фантазиями приходится порой сталкиваться. Я запросил в нашей канцелярии материалы на вашу личную жизнь и понял, что в вопросах отношения полов вы полный профан. Прошу простить мою резкость, но это именно так. Прожив с вами всю жизнь, ваша несчастная жена так и не узнала, что такое настоящее удовольствие. К сожалению, вы не смогли сделать её счастливой. Я знаю, что это не ваша вина, и вам нечего стыдиться. Вы продукт своего века, закомплексованный индивид, голова которого забита церковными бреднями и запретами. Ответьте мне, что плохого в том, что любящие друг друга муж и жена, живущие в законном браке, станут получать удовольствие от интимных ласк? Что порочного в нежности двух взрослых, здоровых людей, желающих доставить удовольствие друг другу? – устало спросил демон, усаживаясь в кресло. – Знаете, старина, откровенно говоря, мне и в голову не могло прийти, что здоровый мужчина будет так бояться встреч с женщинами.

– Я не боюсь их, – неуверенно сказал Марти, – но, как вы сами сказали, всё это должно происходить между законными супругами.

– А что делать тем, кто по какой-либо причине не имеет супруга? Идти в монастыри? Не многовато ли невест для одного человека, пусть даже Сына Божьего? Да и нужны ли ему эти невесты?

– Не богохульствуйте, Маффи, – мрачно ответил старик.

– А в чём вы видите богохульство? Кто сказал, что Сыну Его нужны невесты? Они хотят служить Ему? Пожалуйста. Но зачем присваивать себе такие звания?

– Я не знаю ответа на ваши вопросы. И я не понимаю, зачем вы меня так мучаете? – взмолился старик.

– Мучаю? Вы ошибаетесь, дружище. Я просто пытаюсь открыть вам глаза на всё то, что вам твердили долгие годы. Я хочу, чтобы вы сами увидели все те несуразности и глупости, на которые не обращали внимания всю свою прошлую жизнь. Мы с вами уже говорили о вере. Кажется, пришла пора вернуться к этой теме. Поймите, наконец, что нельзя обратить человека в какую-либо веру насильно. Человек должен прийти к ней сам. Через боль, страдание, неверие, отрицание всего сущего, кровь, наконец. Только так человек становится истинно верующим. Обретает веру внутри себя. Слепое, глупое следование запретам и обрядам – не более чем исполнение повинности, в которой нет душевного порыва, чистоты. Заповеди, данные свыше, ваши хваленые церковники умудрились превратить в нечто порочное, извращённое до неузнаваемости, только для того, чтобы потешить своё эго. Осознание того, что они лишают всех вокруг того, чего лишились сами, по собственной воле, тешит их самолюбие и примиряет с жизнью простых обывателей. Только не говорите, что я опять богохульствую, – остановил старика демон, заметив, что тот пытается возразить, – заметьте, я ни словом не затронул истинных книг – Писания, Заветов. Я говорю только о людях. О тех, кто по какой-то совершенно непонятной мне причине считаются у вас, людей, святыми. Так ответьте мне, что в них святого? Их рясы и сутаны? Их строгое соблюдение постов и молитвенных ритуалов? Что? Они без конца твердят, что стяжательство – это зло, но при этом алчут золота, земель, власти и делают всё,

чтобы получить их. Его сын родился в семье простого плотника и не брезговал пользоваться деревянной посудой, а проповеди свои читал в пещерах. А они? К чему такая пышность и pompa? Зачем смущать умы простых людей таким количеством золота и серебра? Неужели молитва, вознесённая Ему в простом доме, будет услышана хуже, чем в огромном помпезном здании? Нет. Вы можете не верить мне, можете спорить, пока не охрипнете, но клянусь вам, что это всё ерунда. Хотя бы потому, что у отшельников, живущих в лесах или пустынях, ничего этого нет, но их молитвы доносятся до Него намного быстрее, чем все завывания этих святош. Хотите знать почему? Я готов ответить. До него доходят только молитвы, идущие из глубины души, прочтённые с истинной верой и упованием на Него. Всех этих святош спасает только то, что в каждом монастыре, в каждом приходе находится несколько по-настоящему верующих людей. Именно они и придают настоящую силу тому бормотанию, что эти прохиндеи выдают за молитвы. Только благодаря таким людям, существам, подобным мне, сложно проникнуть в пределы церкви, иначе я и мне подобные давно уже показали бы всем прихожанам, что эти монахи едят в посты, ссылаясь на слабое здоровье, и чем частенько занимаются по ночам.

– Маффи, прошу вас, перестаньте. Мне больно слушать такие вещи.

– Я знаю. Именно поэтому я и выбрал вас. Вы, как человек с истинной верой в душе, должны узнать и понять, что судьба вашего мира в ваших руках. В руках тех, кто истинно верит, а не только делает вид.

– Но что мы можем сделать?

– Разбудить Его. Заставить Его обратить внимание на то, что происходит на земле, которую Он же и создал.

– Тогда зачем мы создаём новый культ?

– Я вам уже отвечал на этот вопрос.

– Но не до конца. Вы снова уходите от ответа. Я уже говорил, что могу целенаправленно работать, только если хорошо осознаю конечную цель.

– Вы ещё не готовы к тому, чтобы узнать всё.

– И когда же, по-вашему, я буду готов?

– Когда научитесь смотреть на окружающую жизнь с позиции человека, не принимающего на веру всё подряд. А для начала избавьтесь от всех своих химер. Учитесь. Знания не бывают лишними.

– Но зачем мне знать, как называются интимные места женщины? – чуть не взвыл старик. – Неужели мало того, что мне придётся просто удовлетворять их?

– А вы уверены, что знаете, как это сделать? Вы ведь ещё даже не знаете, как и в каких условиях вам придётся работать.

– И в каких же? – настороженно спросил старик.

– Узнаете позже. Но я должен быть уверен, что вы сумеете правильно воспользоваться советом, который получите от меня. А без знания терминологии это невозможно.

– Не понимаю, к чему такая секретность. Я же подписал ваш контракт, и теперь у меня обратной дороги нет.

– Верно. Но согласно тому же контракту, вы обязаны беспрекословно исполнять всё, что от вас потребуется, получив взамен возможность начать жизнь сначала. Я выполнил все условия с точностью до последней буквы, чего не могу сказать о вас. Вы постоянно пытаетесь увильнуть от того, что вам велено. Это начинает меня раздражать. Я мог бы понять ваше волнение, если бы требовал от вас вступить в противоестественную связь с мужчиной или животным, но вы противитесь даже тому, что естественно для любого нормального мужчины. Мои девочки недаром дали волю своим шаловливым ручкам. Это была проверка, и вы её прошли. Будь вы извращенцем или любителем мальчиков, ваша реакция не была бы столь бурной. В этих вопросах они разбираются даже лучше меня. Мне непонятно ваше сопротивление, а когда я чего-то не понимаю, я становлюсь злым и раздражительным. Не хочу вас пугать, но я вам настоятельно

не рекомендую узнавать меня с такой стороны. Поверьте, я могу быть очень неприятным, если разозлюсь.

– Я всегда был очень сдержан в подобных вопросах, и потому требования, которые вы мне предъявляете, вызывают подобную реакцию, – попытался отговориться Марти. – Поймите, старина, вы пытаетесь в один день сломать то, что было образом жизни долгие годы.

– Я это знаю и именно поэтому до сих пор не поступил с вами так, как мне советовали.

– Это как же? – вздрогнул старик.

– Мне предложили отнять у вас память, превратив в пустую куклу, способную только справлять естественные потребности и подчиняться приказам. Но мне не нужен зомби. Мне нужен человек, способный к принятию самостоятельных решений. Умный, духовно богатый, обладающий собственной волей. Скажу откровенно, просто вы мне нравитесь таким, какой вы есть. И если вас это успокоит, то знайте, что вступать в связь с женщинами вам, возможно, придётся не так уж и часто, но тем не менее это должно быть сделано по высшему разряду. Даже если это будет одна-единственная женщина. А теперь отдохните. Кажется, вы снова почувствовали себя хуже, – проговорил демон, внимательно вглядываясь в лицо старика.

– Опять разболелась голова, – признался Марти, чувствуя, как начало ломить виски.

– Хорошо, отдыхайте. Я разбужу вас к ужину, – кивнул головой демон и вышел из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.